
Г. М. ПРОХОРОВ

«Общительное/общежительное безмолвие» Иннокентия Комельского: полемика с Нилом Сорским?

1. Мнение М. С. Боровковой-Майковой

В ряде списков и церковных изданий XIX в.¹ «Предание» и «Устав» Нила Сорского предваряются «Надсловием» и «Пристежением» без указания их автора. «Надсловие», очевидно, — предисловие, а «Пристежение» — послесловие, но оба они располагаются либо впереди, либо позади сочинений Нила Сорского. Очевидно, что не сам автор, а кто-то другой помещал их рядом как предисловия или послесловия к книге.

М. С. Боровкова-Майкова обратила внимание на списки, где «Надсловие» и «Пристежение» атрибутированы Василию Поляномерульскому. Она пишет в статье «Нил Сорский и Паисий Величковский»: «В рукописи Воскресенского монастыря, ныне в Московской Синодальной библиотеке (19 в.), заключающей в себе оба Устава Сорского, послания и Надсловие с Пристежением, находим следующую запись: „Здѣ конецъ книги преподобнаго Нила Сорскаго. Предисловіе же на книгу сію и Пристеженіе творенія суть блаженныя памяти старца Василя, которое сложилъ в своемъ ему скиту в Угровлахійском княженіи, представися 1767 года въ апрелѣ мѣсяце“. Эта запись ставит любопытный вопрос об авторе Надслова на книгу Сорского, обыкновенно приписываемого исследователями ученику его Иннокентию. Если принять во внимание эту запись, которая положительно говорит о Василии как об авторе Надслова, подтверждение чему мы имеем в одной рукописи 18 в. ИПБ (О. I. № 274, л. 145), где идет то же самое „Надсловие“ (с некоторыми пропусками), под таким заглавием: „Отъ предисловія на книгу блаженнаго Нила Сорскаго. Сочинено старцемъ Василямъ монастыря Поляномерлуй в Монтянщинѣ“, — где уже прямо и вторично указывается на автора — Василия, мы можем, во-1) видеть несомненно большой интерес в Молдавии к Сорскому, если через двести с лишком лет пишется „Надсловие“ на его книгу, 2) установить дату написания Надслова на 200 лет позднее, и наконец 3) указать другого автора ее».²

М. С. Боровкова-Майкова считает также, что сочинения Нила Сорского сделались известны Василию Поляномерульскому благодаря Паисию Величковскому; она пишет: «Думаем, не без влияния Паисия его друг и сопостник Васи-

¹ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание учеником своим о жителстве скитском. Издание Оптиной пустыни. М.: Университетская типография, 1849. Перепечатки: СПб.: в Синодальной типографии, 1852, 1859, 1889.

² Боровкова-Майкова М. Нил Сорский и Паисий Величковский // Сб. статей, посвященных С. Ф. Платонову. СПб., 1911. С. 7—8.

лий интересуется Нилом».³ Также и в книге «Нила Сорского Предание и Устав» М. С. Боровкова-Майкова говорит о Василии Поляномерульском как о «сопостнике Паисия, который, как мы предполагаем, писал надсловие на Уставы Сорского, приписываемое Иннокентию».⁴

2. Старец Василий Поляномерульский

Кто же такой старец Василий Поляномерульский, в котором М. С. Боровкова-Майкова готова видеть автора «Надсловия» и «Пристезения» к сочинениям Нила Сорского?

Прежде всего, его вряд ли возможно называть «другом и сопостником» Паисия, как это делает М. С. Боровкова-Майкова, следуя, очевидно, заголовку оптинского издания сочинений Паисия Величковского, где эти слова есть.⁵ Старец скита Пояна-Мэрулуй в Валахии Василий был гораздо старше Паисия и гораздо выше его по положению в монашеском мире.⁶ Чрезвычайно им и вообще в Мунтянской земле, Угровлахии и на Афоне почитаемый старец, духовный руководитель ряда скитов, небольшое время он был и непосредственным учителем Паисия. По происхождению русский, монах-пустынник в России, старец Василий ушел отсюда, эмигрировал, когда «возбранено бѣ въ Россіи по пустыни монахомъ жити».⁷ «Возбранение» это было, очевидно, следствием или разитием запрещения строить новые скиты и пустыни, содержащегося в Духовном Регламенте 1724 г.⁸ Паисий Величковский упоминает о русском прошлом старца Василия, говоря в Автобиографии о начальнике Дальних пещер Киево-Печерской лавры: «Сей вкупѣ съ покойнымъ блаженныя памяти всѣхъ нашь общимъ старцемъ отцемъ Василіемъ, прежде пришествія еще его во Угровлахійскую землю, въ пустынь поживе лѣтъ три».⁹ О некоем иеросхимонахе Стефане Паисий Величковский замечает, что он «со всесестійшимъ старцемъ отцемъ Василіемъ схимонахомъ и со прочими ревнители во Угровлахійскую землю пришед, вселися во един скить...».¹⁰ А вот с каким пиететом Паисий повествует в Автобиографии уже непосредственно о старце Василии: «...блаженныя памяти общій всѣхъ учитель и наставникъ преподобнѣйшій и святыи старецъ Василій схимонахъ, иже такожде въ Россіи и въ Мошенскихъ горахъ и прочіихъ пустыняхъ немалое преживъ время, по ревности Божіей съ великими ревнители монашескаго житія, вкупѣ с <...> ученикомъ своимъ, пречестнѣйшимъ старцемъ Ми-

³ Там же. С. 7.

⁴ Нила Сорского Предание и Устав со вступительною статьей М. С. Боровковой // ПДПИ. CLXXIX. ОЛДП, 1912. С. XII.

⁵ См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского с присовокуплением предисловий на книги св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исхия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и спостником, Старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. (Издание третье с прибавлением.) М., 1892.

⁶ См. о нем: Raccanelli Dario. La preghiera de Gesu negli scritti di Basilio di Poiana Marului: Dissertatio ad lauream in Facultate S. Theologiae apud Pontificiam Universitatem S. Thomae de Urbe. Alessandria, 1986; Bishop Seraphim Joanta. Romania: Its Hesychast Tradition and Culture. St. Xenia Skete, Wildwood, CA, 1992. P. 107—127.

⁷ Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism among Slavs and Roumanians in the XVIIIth Century. Thessalonica, 1966. P. 89.

⁸ См.: Леонид (Поляков), иером. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность: Дисс. магистра богословия. Л., 1956. Кн. 1. С. 22-е (машинопись).

⁹ Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 56.

¹⁰ Ibid. P. 89.

хаиломъ іеромонахомъ, въ богохранимую Мунтянскую землю на житіе прииде. Сей богоугодный мужъ въ разумъ божественнаго Писанія и богоносныхъ отецъ ученія, и въ разсужденіи духовнѣмъ, и во всесовершеннѣмъ вѣдѣніи священныхъ святыхъ Церкви правилъ, и правомъ ихъ, по истолкованію Зонары и Феодора Валсамона и прочіихъ, разумѣніи всѣхъ несравненно превосходяще. О егоже ученіи и благоугодномъ на путь спасенія наставленіи повсюду слава прохождаше».¹¹

Ученик старца Василия, вместе с ним ушедший из России, старец Михаил тоже стал в Мунтянской земле скитона начальником. В качестве высшей похвалы ему Паисий говорит, что тот уподобился «старцу своему Василию»: «Толико бо и сей мужъ во смиренномудріе и любовь, и въ разумъ духовный предуспѣ, и даръ откровенія таинствъ въ божественнѣмъ Писаніи от Бога примѣ, яко быти ему подобну старцу своему Василію».¹²

Сам Паисий, уроженец Полтавы, покинув Малороссию и Украину (Украиной он называет, заметим, украинские земли, находившиеся под властью Польши) и вступив в Молдавию, испытал, я думаю, те же чувства, что прежде него пришедший сюда старец Василий: «...егда же <...> приидохомъ въ Молдавскую землю, неисповѣдимыя радости исполнихомся, яко благодатию Божією сподобихомся пріити въ православную страну».¹³ Вскоре он попал «въ единъ скитъ <...> иже бѣ под духовнымъ управленіемъ блаженныя памяти старца отца Василиа схимонаха, еще тогда въ жизни сей пребывавшаго, въ немже начальникъ бѣше честный отецъ Дорофей іеромонахъ, ученикъ его...».¹⁴ Проведя в этом ските несколько дней, Паисий смог увидеть «нѣкихъ отецъ и на отшелствѣ пребывающихъ, из нихже единъ, близ скита сѣдѣше, именемъ Рафаиль, іеромонахъ, <...> иже въ преписаваніи книгъ отеческихъ упражняся, оттуду нужная къ тѣлесному окормленію стяжаваше. <...> Бяху же вси сіа ученицы предреченнаго онаго общаго всѣхъ старца и наставника Василиа схимонаха».¹⁵ (Вполне вероятно, что отшельник-писец Рафаил получал сочинения святых отцов для переписки от своего старца Василия, в том числе сочинения Нила Сорского с «Надсловием» и «Пристежением».) Любопытно, что, когда высокочтимый старец Василий из своего скита Мерлополяны (по-видимому, это то же, что Поляномерул) прибыл в скит, где жил тогда Паисий, и Паисий сподобился «таковаго святаго мужа узрѣти» и «падъ къ святымъ его ногамъ <...> святую его десницу лобзати», и старец Василий заинтересовался им как возможным кандидатом для рукоположения в священники, ибо священников не хватало, то общались они исключительно через третье лицо — через Паисиева духовника, не непосредственно.¹⁶ Из-за упорного нежелания молодого Паисия принять священство «не сподобися отецъ нашъ, — пишут авторы его Жития, — въ скитѣ Мерлополянѣ пребывати. Но пребываше въ скитѣ Тристенѣ. И понеже скитъ сей <...> подѣ духовнымъ совѣтомъ старца Василиа бѣше, сего ради ины рекоша, яко отецъ нашъ у старца Василиа въ послушаніи бѣ нѣкое время. Обаче ученикъ его сподобися быти...».¹⁷

Отмечу здесь как важное для дальнейшего, что ученики старца Василия жили уединенно и что Паисию тоже была дана скитона начальником, упомянутым

¹¹ Ibid. P. 76—77, cp. 177.

¹² Ibid. P. 182.

¹³ Ibid. P. 69.

¹⁴ Ibid. P. 70.

¹⁵ Ibid. P. 70—71.

¹⁶ Ibid. P. 77.

¹⁷ Ibid. P. 178.

выше старцем Михаилом, отдельная келія «не далече от скита надъ потокомъ», в которой он однажды проспал утреннюю службу.¹⁸

Непосредственным учеником старца Василия Паисий «сподобися быти» несколько дней уже на Афоне позже. Об этом читаем в Житии Паисия: «Въ то время, смотрѣнемъ Божиимъ (званъ бѣ отъ нѣкоего велика лица), прииде во Святую гору блаженнѣйшій вышереченный старецъ схимонахъ отецъ Василій изъ Влахиі, и обрѣте отца нашего въ безмолвіи сѣдѣща, пребысть дни нѣкія тамо, научая и открывая ему о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескихъ и о прочіихъ высокихъ христіанскихъ таинствахъ отъ святыхъ Писаній». Кстати сказать, именно старецъ Василий Полянмерульскій, или Мерлополянскій, и наименовалъ тогда Паисія Паисиемъ (какъ рясофоръ онъ прежде назывался Платономъ, а еще раньше, во крещеніи, былъ Петромъ). Читаемъ дальше: «Отецъ же нашъ моли со слезами блаженнѣйшаго старца, да облачитъ его въ мантию, и облече: переименова его изъ Платона Паисій, и бысть его ученикъ. Возложи же его Христу Богу и Пречистѣй Его Матери, отиде паки во Влахию, въ скитъ свой Мерлополянъ».¹⁹

Обратимъ вниманіе: старецъ Василий беседовалъ съ Паисиемъ, «научая и открывая ему о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескихъ», т. е. объ общежитіи, ските и отшельничествѣ. Это — одна изъ важнейшихъ темъ Нила Сорскаго. Паисій зналъ сочиненія Нила Сорскаго — мы это знаемъ отъ него самого — съ юности; онъ пишетъ: «Книги Нила Сорскаго на греческомъ языкѣ совсемъ нѣтъ, а есть только на славянскомъ, и я еще въ юности моею переписалъ ее съ бесчисленными орфографическими погрешностями и до сихъ поръ не имею времени ее исправить».²⁰ Но, по всей вѣроятности, и старецъ Василий унесъ съ собою изъ Россіи списокъ произведеній Нила Сорскаго и велъ о нихъ речъ съ молодымъ (тогда тому было 28 лѣтъ) малороссомъ-эмигрантомъ Паисиемъ. Самъ Василий, какъ и Нилъ Сорскій, предпочиталъ «царскій», средний, по выраженію Іоанна Лествичника, скитскій монашескій чинъ, почему и ушелъ изъ Россіи, когда онъ оказался тамъ подъ запретомъ.

Во всякомъ случаѣ, движеніе сочиненій Нила Сорскаго, которое представляетъ себѣ М. С. Боровкова-Майкова, отъ Паисія Величковскаго къ старцу Василию мнѣ не кажется вѣроятнымъ: ученикъ наврядъ ли училъ бы учителя, скорее наоборотъ.

3. «Общительное/общежительное безмолвіе»

Нилъ Сорскій въ своемъ такъ называемомъ Уставѣ пишетъ, предупреждая о трудности и опасности полнаго отшельничества («Силныхъ бо и съврѣшенныхъ есть наединѣ борьствовати съ бесы»²¹), о предпочтительности «средняго пути»: «Сіа намъ слышаще, съхранятися подобаетъ преже времени въ высокоа не продѣрзати, да не кто, повредився, и душу погубитъ. Но въ подобно время и среднюю мѣроу, якоже зрится, удобнѣе есть проходить, и Писанію свѣдѣтельствующе, яко средній путь непадателенъ есть. И подобно убо время — еже преже обучився съ челоуѣкъ. Средній же путь — еже съ единѣмъ или, множае, съ двѣма братома житіе. Якоже Іоанъ Лествичникъ иже Христу пріиснѣ работати хотящимъ ключаема себѣ мѣста, и образы, и сѣдалищъ избирати повелѣ, и въ тріехъ устроенихъ иночскаго жительства, рече, добльствено съдержаніе: или уединеное ошель-

¹⁸ Ibid. P. 179.

¹⁹ Ibid. P. 193.

²⁰ Сергій Четвериковъ, прот. Старецъ Паисій Величковскій. Paris: YMCA-PRESS, 1988. С. 125—126.

²¹ ГИМ, Епархіяльное собр., № 349/509, Сборникъ, содержащій автографы Нила Сорскаго, XVI в., л. 81.

ство, или съ единѣмъ, или, множае, съ двѣма безмолствовати, или общее житіе. И от Писанія приведе: „Не уклоняйся надесно или налево, но путем царскимъ гряди“ (ср. Числ. 21:22; Втор. 5:32). Средний бо преждедеченныхъ мнозѣмъ ключимѣйшій бысть, сирѣчь съ единѣмъ или съ двѣма безмолвіе. „Единому бо горе, — рече, — аще впадетъ въ уныніе, или сонъ, или разлѣненіе, или отчааніе: нѣсть въздвижай его въ челоуѣцехъ“. И Самого Господа глаголь приведе, еже рече: „Идѣже еста два или трі о имени Моемъ събрани, ту есмь посредеѣ ихъ“ (Мф. 18:20). Индѣ: „Блага, — рече Писание, — два паче единого“ (Еккл. 4:9), — сирѣчь благо отцу съ сыномъ дѣйствіемъ божественаго Духа къ предпріятіемъ подвизатися.²² И чуть ниже: «И повсюду обрѣтается въ святыхъ Писаніихъ похваляемо еже съ единѣмъ или съ двѣма безмолвіе, якоже и самовидци быхомъ въ Святѣй Горѣ Афонстѣй и въ странахъ Цариграда, и по иныхъ мѣстохъ многа суть такова пребыванія: (и далее следуютъ слова — я ихъ выделяю, — на которые прошу обратити особое вниманіе. — Г. П.) аще обрѣтается гдѣ духовенъ старецъ, имеа ученика единого, или два и, аще имать потребу когда третіаго, и аще кыи близъ безмолвствуютъ, в подобно время, пріходяще, просвѣщаются бесѣдами духовными (предлагаю перевод: «если найдется где-то духовный старецъ, имеющий учениковъ, одного или двухъ, а если имеетъ иногда потребность, то и третьяго, и если таковыя (или: «какіе-то»?) поблизости безмолвствуютъ, в подобающее время, приходя другъ къ другу, они просвѣщаются бесѣдами духовными». — Г. П.). Мы же, новоначалні, неразумніи, едінъ отъ другаго вразумляимся и подтверждаемъ, якоже писано естъ: „Братъ братомъ помогаемъ — якоже градъ твердъ“ (Прит. 18:19), — и имемъ учителя непрелестна — божественаа Писанія. Того ради намъ удобно зрится съ вѣрными братіями и единомудренными въ дѣло Божіе пребываніе съ единѣмъ или двѣма, да, отъ святыхъ Писаній воли Божіе научающеса, и аще кому Богъ подастъ вѣще разумѣти, братъ брата да назидаетъ, и другъ другу помагаютъ...».²³

Вопрос, важный для дальнейшего, состоит в следующем: имеет ли в виду Нил постоянное проживание двух или и трех безмолвников в одной келье, или же подразумевает, что они живут недалеко друг от друга по отдельности и лишь встречаются для духовных бесед «в подобно время»? Приведенный нами отрывок дает возможность и такого, и такого толкования, — все зависит от понимания слова «кые» во фразе «и аще кыи близъ безмолвствуютъ»: если имеются в виду другие скитники, т.е. другой старец со своими учениками, то можно допустить, что речь идет о встрече жителей двух скитов. Если же «кыи» — это ученики старца, то ясно, что все они живут порознь, в кельях по одному. Важно это потому, что «Надсловие» и «Пристежение» к сочинениям Нила Сорского энергично, иногда, можно даже сказать, страстно, настаивают на необходимости совместного, по двое или по трое, проживания скитян в одной келье. Вот что мы там находим.

Автор «Надсловия», сказав о страхе Божиим, постоянном памятовании о Боге и чтении святых Писаний как о трех основах духовной жизни, затем о борьбе со страстями (здесь любопытна замечка, что «тыяжде страсти и грѣхи бывають овому воня в животъ, овому же въ смерть: первый бо приходитъ в смирение от сихъ, и познаніе своя немощи, и покаяніе, второй же — во ожесточеніе и погибель вѣчную от продерзанія своего»²⁴), отсылает читателя к «сей святой книжице», т.е. к произведению Нила Сорского, тут же предлагая свое понимание уже

²² Там же, л. 81 об.

²³ Там же, л. 82 об.—83.

²⁴ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 17; Житие и писания молдавского старца Паисія Величковскаго... С. 120.

известного нам святоотеческого разделения монашеского жителства на три чина: «А понеже сія святая книжица великому опасству хотящихъ безмолвствовати поучает и вины прелести находящія обнажаетъ, сего ради, отсылая тамо читателя, едино се глаголемъ. Святїи отцы на три точію чина раздѣляютъ все монашеское жителство: первое общество, второе царскимъ путем, или средним, нарицаютъ (далее выделяю. — Г. П.), **еже въ двухъ или трехъ живуще, общее стяжаніе нужныхъ, общую пищу и одѣяніе, общій трудъ и рукодѣліе и всякое промышленіе житію имѣти; надъ вся же сія, — отсѣкающе свою волю, повиноватися другъ другу въ страсть Божіи и любви.** Третіе же — уединенное отшельство, еже естъ совершенныхъ и святыхъ мужей дѣло».²⁵

Бросается в глаза, что царский, или средний, путь в этом объяснении очень похож на маленькое общежитие. И дальше вдруг начинается резкая полемика с теми, кто считает, что инокам полагается жить по одному: «Нынѣ же нѣцыи, не внемлюще силъ святаго Писанія, избобрѣтоша себѣ — не по волѣ, не по преданію святыхъ отецъ! — четвертый чинъ, или житіе: зиждуще бо келліи всякъ, идѣже аще хошетъ, или далече, или поблизу, живутъ уединенно, всякъ свою волю предпочитая, и стяжаніе съ попеченіемъ гоня, и прочая. И по таковому ихъ чину уподобляются отшельником, по отреченію же святыхъ отецъ <...> подобни суть самочинникомъ и самопретъкателемъ: сами бо себѣ избобрѣтше житіе, сами на немъ и претъкаются...».²⁶

Чуть ниже автор «Надсловия» и самого старца Нила представляет сторонником своего понимания среднего пути: «И самъ же сей блаженный старецъ Нїль многая и страшная словеса на уединенно жити хотящихъ, страстныхъ сущихъ, испустивъ, и путь царскій зѣло похваливъ, глаголетъ чинъ и уставъ сему быти во Святѣй Горѣ Афонстѣй, идѣже и доднесь самое древнее и новое построеніе келлій аки живый образъ всѣмъ показуетъ царскаго пути. **Тамо бо келліи, аще съ церковію, или кромѣ церкви, всѣ на двухъ или на тріехъ, а не на единого вмѣщеніе имуть.** Мне кажется, я даже убежден, что это выдача желаемого за действительное. Неуверенность самого автора сквозит в следующих словах: «Аще же бы се царскій путь былъ — еже особъ всякому близъ или далече жити, — кая нужда или потреба двухъ или тріехъ воспоминати?».²⁷

Долго еще автор полемизирует с чѣм-то мнением, что на царском среднем пути монашествующим надо жить по одному, и называет это «нежительное житіе проходить».²⁸ «Сего ради, — делает он вывод, — нужно и должно намъ, страстнымъ, царскаго пути держашеся, въ двухъ или въ тріехъ безмолвствовати, яко да и прелести убѣжимъ, самолюбію же и пристрастію не поработимся, и самочинія порока избудемъ. Вмѣсто же таковыхъ всѣхъ обрящемъ удобную стезю и отверстую дверь на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ и обученіе умнаго священнодѣйства».²⁹

Но далее автор вновь и вновь силится убедить читателя в своей правоте и для этого цитирует Иоанна-Кассиана Римлянина, вспоминающего свой печальный опыт уединенного пустынножителства, когда он гневался и на неподходящее

²⁵ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 19; Житие и писанія молдавского старца Паисія Величковскаго... С. 121—122.

²⁶ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 19—20; Житие и писанія молдавского старца Паисія Величковскаго... С. 122.

²⁷ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 21; Житие и писанія молдавского старца Паисія Величковскаго... С. 122.

²⁸ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 24; Житие и писанія молдавского старца Паисія Величковскаго... С. 124.

²⁹ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 25; Житие и писанія молдавского старца Паисія Величковскаго... С. 124—125.

перо, и на тупой топор, и на плохо высекающий искры камень: «Вспомнявше сие, яко, егда на пустыни жихомъ, и на тростіе, кое къ дѣланію толсто или тонко было, такожде и на сечиво тупое и несѣкущее розгъ вскорѣ, еще же и на камень, егда ускоряхомъ къ соборному пѣнію, а не абіе искры огненны испущаше, сице горько прогнѣвляхомъ, яко того ради, смутившеся мыслию, не точію нѣмое твореніе, но и самага демона проклинахомъ».³⁰

Может быть, и собственный опыт жизни в одиночку наряду с какими-то наблюдениями окрест себя возбуждают в авторе полемический дух и заставляют его вновь и вновь возвращаться к одному и тому же, но, пожалуй, со все большей страстностью: «Возмнѣся бо нѣкимъ, яко еже жити не общежительно, но близъ или далечее въ своихъ келліяхъ особъ и сходитися временемъ на со-вѣтъ — се есть путь средній и царскій. Но нѣсть тако, нѣсть! Всякое бо общежительно сѣдѣніе, аще поблизу, или подалече будутъ келліи, нѣсть мѣра сего средняго пути, но отшельническое се житіе и единоборство съ бесы...».³¹ Выше в качестве дурного примера автор «Надсловия» привел юношу, который, поселившись один, решил, что он безмолвствует, и «отцы» заставили его просить у всех прощения; не без удовольствия автор воспроизводит слова этих отцов: «Аще видиши юнаго на небо восходяща, емъ за нозѣ, восторгни его на землю»³² (вариант: «удержи ногу его и повергни и долу»). Советуясь друг с другом, отсекая свою волю, убеждает он, «доброму и непадательному житію навикають». «И се есть путь царскій, непадательный, а не онъ, еже особъ жити», — опять-таки полемически завершает он свое «Надсловие».

Схожим образом построено «Пристежение». Начав его обширным рассуждением о словах Нила относительно меры пищи и питья, автор переходит к знакомой нам теме: «Добрѣ убо воистинну и благоразсуднѣ предающе намъ святіи путь царскій, нарекоша сей быти непадателенъ. Кто бо когда, сожителствуя съ братомъ въ безмолвіи...»³³ и т. д. И еще: «...отвѣщаютъ святіи отцы, да держится царскаго пути, средняго и непадательнаго, еже есть во двоихъ или тріехъ общительное (вариант: «общежительное») безмолвіе».³⁴ Последние слова, «общительное (или общежительное) безмолвіе», мы можем воспринять как парадоксальный термин — как название того, что и в «Надсловии», и в «Пристежении» автор настойчиво представляет в качестве «среднего пути».

4. О возможном влиянии «Надсловия» и «Пристежения» к сочинениям Нила Сорского на Паисия Величковского

Если бы автором «Надсловия» и «Пристежения» был старец Василий Поляномерульский, разве не ввел бы он в своих скитах настойчиво рекомендуемый там для «общительного безмолвия» порядок жизни иноков в одной келии по двое или по трое? Но мы видели, что находившиеся под его началом иноки и молодой Паисий в ските жили по одному.

³⁰ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 27; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковскаго... С. 126; ср.: Св. Иоанна Кассиана Обзорение духовной брани // Добролюбие. М., 1884. Т. 2. С. 67.

³¹ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 28—29; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковскаго... С. 127.

³² Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 22; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковскаго... С. 123.

³³ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 37; Житие и писания молдавского старца Паисия Величковскаго... С. 131.

³⁴ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Предание... С. 39.

Явный след знания Паисием книги Нила Сорского и идей «Надсловия» и «Пристежения» замечен в описываемом Житием эпизоде его изначальной жизни на Афоне, куда он ушел из Влахии. Причем эпизод этот следует непосредственно за рассказом об общении с ним старца Василия. Обходя там отшельников и пустынножителей, Паисий искал «нѣкоего духовнаго отца, въ дѣланіи монашестѣмъ предспѣвающа и въ божественныхъ и отеческихъ писаніихъ искусна, сѣдѣща въ безмолвіи наединѣ, еможе бы могль предати себе въ послушаніе. Но не обрѣте...» и «сѣдѣше единѣ». ³⁵ Спустя какое-то время к нему из Влахии пришел юный молдаванин Виссарион, тоже жаждавший найти себе духовного руководителя. Паисий в Житии произносит, обращаясь к Виссариону, длинную речь, в которой, между прочим, наряду с древними отцами упоминает и цитирует Нила Сорского: «Тѣмже и ближайшій къ намъ богоносный отецъ нашъ, російійское свѣтило, Ниль Сорскій вся сія со многими опасствомъ въ божественныхъ Писаніихъ разсмотрѣвъ и бѣдствіе временъ сихъ, и нынѣшнее человѣческое нераденіе видѣвъ, во своемъ на книгу предисловіи совѣтуеъ ревнителемъ, глаголя сице: „Подобаетъ притрудиѣ искати непрелестна наставника. Не обрѣтшуся же сему, повелѣша намъ, — глаголетъ, — святіи отцы от божественныхъ Писаній и богоносныхъ отецъ ученія научатися, слышаще Самаго Господа, глаголюща: «Испытайте Писанія, и въ нихъ обрящете животь вѣчный» (*Ии.* 5:39)“». ³⁶

Выслушав эту речь, Виссарион понял, что он нашел того, кто ему нужен, и стал умолять Паисия взять его к себе «въ послушаніе. Он же ни же слышати хотѣше, да будетъ кому начальникъ, самъ бо подъ началомъ быти желая», но в конце концов «умилися и приклонися пріяти его — не во ученика, но въ друга, — еже жити среднимъ монашескимъ путемъ въ двоихъ, и, еможе Богъ даруетъ болѣе разумѣти во святѣмъ Писаніи, другъ другу открывати волю Божию и подвизати на дѣланіе заповѣдей Божіихъ и на всякое дѣло благое, отсѣцати же другъ предъ другомъ волю свою и разсужденіе, и послушати другъ друга, и повиноватися во благое, душу едину и мысль едину имѣти и вся къ состоянію живота своего имѣти обща. И тако, по чину святыхъ отецъ утвердивше, начаша единодушно жителствовати <...> Вмѣсто же отца и наставника имѣяху ученіе святыхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ». ³⁷ Несомненно, молодые люди в данном случае руководствовались идеями именно «Надсловия».

Но это длилось недолго. Скоро стали приходиться к ним другие люди и «зѣло веліемъ своимъ моленіемъ начаша его убѣждати пріяти ихъ во ученичество. Блаженный же многа лѣта отрицашеся сего», но в конце концов «начать и нехотѣющъ пріимати по-единому <...> и собрася всѣхъ братій дванадесѣть», ³⁸ потом их сделалось пятнадцать, стало очень тесно, и они, решившись, «создаша церковь, трапезу, поварню, страннопріимницу же и келлій шестнадцать. Намѣреніе имѣ блаженный отнюдь болѣе пятнадцати братій не пріимати, якоже и келлій создася на толикое число». Таким образом они перешли «от средняго пути» к «общему житію». ³⁹

Кроме выше отмеченного, нет больше никаких признаков того, чтобы сам Паисий пытался реализовать рекомендуемый «Надсловием» и «Пристежением» порядок жизни монахов по двое или по трое. Вернувшись вместе со своими учениками в Молдавию и дважды там меняя место своего и учеников жительства

³⁵ Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 190—191.

³⁶ Ср.: Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Преданіе... С. 59.

³⁷ Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 197—198.

³⁸ Ibid. P. 198—199.

³⁹ Ibid. P. 201.

(Драгомирна—Секул—Нямец), игумен Паисий правил жительства не менял. Сам став «старцем», он учил: «Въ келліяхъ же **наединѣ** — чтеніе богоносныхъ отецъ и молитва умомъ въ сердцѣ художнѣ, по предуспѣнію коегождо дѣйствуема, и поклоны часты со слезами да бывають».⁴⁰ Если бы «Надсловие» и «Пристежение» были написаны высоко, как мы видели, почитаемым им старцем Василием, то Паисий их идеями руководствовался бы, я думаю, более неуклонно. По двое, по трое, по четверо, по пятеро и больше в его обителях иноки жили только в случаях крайней временной тесноты.⁴¹ Вполне возможно, допускаю, что, беседуя с Паисием о трех путях монашества, старец Василий говорил ему, что то, что сказано как толкование мыслей Нила Сорского в «Надсловии» и «Пристежении», имеет некоторый смысл, но не так уж строго обязательно. Сам Василий этими толкованиями, повторяю, судя по всему, не руководствовался.

5. Традиция Нила Сорского

А как же сам Нил Сорский относился к толкованиям написанных им слов о среднем пути, если вообще их знал и как-то к ним относился?

В самом начале рукописного сборника XVIII в. РНБ, О.І.274 (в этой рукописи на л. 145 М. С. Боровкова-Майкова видела заголовок: «От предисловія на книгу блаженнаго Нила Сорскаго. Сочинено старцем Василиемъ монастыря Поляномерлуй в Монтянщинѣ») на л. 1—2 об. читаем:

«Месяца мая въ 7 день память преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго, Белозерскаго чудотворца, начальника въ Россіи скитскому житію. О пришествіи преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго чудотворца.

Прииде преподобный отецъ и чудотворецъ Ниль со ученикомъ своимъ Инокентіемъ от Палестинскихъ странъ, из Афонскія горы, при животѣ преподобнаго Кирила Бѣлозерскаго чудотворца, и примъ от него благословеніе, и пошедь в непроходимыя дебри и лѣсы, и прииде на Сору рѣку, и водрузи ту крестъ, и постави часовню и келію, и ископа кладезь, и потомъ уготова мѣсто, гдѣ быти церкви, и на погребеніе себе и братіи, и устрои, своими руками наносиль гору земли того ради, что мѣсто низко и мхи непроходимыя, и на рѣкѣ постави мельницу на потребу братіи, и доднесь молитвами его все стоитъ нерушимо, и всѣмъ видимо (по этим словам ясно, что текст написан в Нило-Сорском ските. — *Г. П.*). А труды его и подвиги кто исповѣсть? И проувѣдъ свое представленіе, и ученика своего Инокентія посла в Вологодской уездъ на Мѣрму реку, и прорек ему: „Богъ ты имать прославить тамо, и твоя обитель общая, а моя пустыня будетъ тако, какъ при животѣ моемъ, такъ и по смерти моей, и братія поединому имутъ жити в келіяхъ своихъ“.

А иного житія преподобнаго отца Нила не обрѣтохомъ писаніемъ изложеннаго. Но слышахомъ отъ здѣ живущихъ отецъ (еще одно свидетельство того, что запись сделана в Нило-Сорском ските. — *Г. П.*), яко постриженникъ бѣше преподобный Ниль Кириллова монастыря. Отшед же отсюда, и сотвори время немало во Святой Горѣ Афонстѣй и во странахъ Царяграда, якоже и самъ святыи Ниль написа въ завѣщаніи своемъ (завещаніемъ названъ здѣсь «Уставъ» Нила Сорскаго. — *Г. П.*), и молитвами его и доднесь совѣршаемо видимъ. И поживе преподобный Ниль всѣхъ лѣтъ житія своего 75, и преставися въ вѣчный покой». Далее (л. 2 об.) в рукописи следует, тоже свидетельствуя о ее нило-сорском скитском происхождении, «Обиходъ скитскій на весь годъ: въ которыя дни сходятся

⁴⁰ Ibid. P. 209.

⁴¹ См.: Сергей Четвериков, прот. Старец Паисий Величковский. С. 171, 174, 181.

скитяне въ церковь, преданіе и уставъ. Иноковъ скитскаго житія правило, когда сходы бывають» (нач.: «По субботамъ поется панахида и обѣдня...»).

Как видим, инок, сделавший эту запись об основателе Нило-Сорского скита, очень мало знал о нем в реальности: он написал, что Нил, придя «со ученикомъ своимъ Инокентіемъ от Палестинскихъ странъ, из Афонскія горы, **при животѣ преподобнаго Кирила Бѣлозерскаго чудотворца**», получил от того благословение, после чего пошел на речку Сорю основывать скит... Но вот то, что ему было известно, что Нил отослал из скита Иннокентия основывать «общую обитель» и при этом сказал: «...а моя пустыня будетъ тако, какъ при животѣ моемъ, такъ и по смерти моей, и братія по-единому имут жити в келіяхъ своихъ», свидетельствует, мне кажется, о сохранявшейся в ските памяти об этом событии, смысл которого был уже непонятен автору записи, вложившему в уста Нилу слова «Богъ имать прославить тамо». Зная о тенденциозности «Надсловия» и «Пристежения», мы можем рассматривать высылку Иннокентия Нилом из своего скита как свидетельство расхождения их во мнениях о должном порядке жизни в ските. То, что здесь названо «общей обителью», имеет в виду, по всей вероятности, «общительное/общежительное безмолвие», о котором говорится в «Пристежении».

В Повести о Нило-Сорском ските, написанной в середине XVII в. человеком, знавшим жизнь скита изнутри, читаем: «Келейное же им сичево бе житие обычно, еже отнюдь двема братома во единой келии не жити. <...> Но по единому брату в келии живут, якоже древних богоносных отец скитское жителство обдержит». ⁴² Как видим, в Ниловом ските, бережно сохранявшем правила своего основателя, очень строго воспрещалось («отнюдь», т. е. не допускалось ни при каких обстоятельствах) совместное проживание в одной келье «двема братома». Понимание правил «древних богоносных отец скитского жителства» сохранялось там, как видим, диаметрально противоположное тому, что изложено в «Надсловии» и «Пристежении».

Монах Елеазар, в 1614 г. покинувший Соловецкий общежительный монастырь ради безмолвия, поселившись на острове Анзер и взяв за образец Устав Нила Сорского, создал там свою пустынь, скит. Читаем в его Житии, написанном в начале XVIII в. анзерским монахом Макарием: «И стицахуся к нему немало от иночествующих и от мирских полззы ради, ови же и жити о нем соблаговоливше крайняго ради воздержания и безмолвия. И тако собрася к нему ученик немало. Преподобный же устрои скитское житие по образу древних отец скитских, еже комуждо особь келлія, и пища, и молчание». ⁴³ Число братий в Анзерском ските было установлено — и запрещено было превышать — двенадцать. Грамота царя Михаила Федоровича на Двину 26 мая 1631 г. тоже говорит — со слов самого Елеазара, что все там живут порознь: «...бил нам челом Ванзерскаго острова строитель Елиозарей з братьею. А сказал: в Анзерской де пустыне <...> кельи де у них невеликіе и стоят порознь, по скитцкому обычаю, и всякъ попечение имеет о своей келье». ⁴⁴

Автор «Жития преподобнаго отца нашего Нила, Сорскаго чудотворца, начальника и учредителя монашескаго скитскаго житія въ Россіи по уставу и преданию святых отецъ», написанного, по всей вероятности, в первой четверти

⁴² Прохоров Г. М. Повесть о Нило-Сорском ските // ПКНО. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 17.

⁴³ Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Издание подготовлено С. К. Севастьяновой. СПб., 2001. С. 128—129.

⁴⁴ Там же. С. 173.

XIX в. в Нило-Сорском ските иеросхимонахом Нилом Прихудаиловым,⁴⁵ так, между прочим, пишет об установленном Нилом Сорским порядке жительства в его ските: «Написавъ же и Уставъ монашеского скитскаго жителства по образу и чиноположению древнихъ великихъ святыхъ отецъ и якоже видѣ и навѣче во Святѣй горѣ Афонстѣй во время своего тамо пребывания; тако предаде и во своемъ скитѣ. Уставъ же бѣше сицевый: *живяху кийждо особь во своей келии*, состоянием другъ от друга яко на вержение камене, такожде и от церкви».⁴⁶ Понимание Устава Нила Сорского у автора его Жития, как видим, противоположно тому, что энергично выражено в «Надсловии» и «Пристежении».

6. Иннокентий Комельский

В «Книге, глаголемой Описание о российских святых...» XVII в., дополненной биографическими сведениями в XIX в. графом М. В. Толстым, об Иннокентии Комельском написано следующее: «Сын боярина Охлебинина и родственник князей Хворостининых, принял иночество в обители Кирилла Белозерского; потом вместе с наставником своим преп. Нилом Сорским долго странствовал на Востоке и несколько времени жил на Афоне. С Востока он последовал за преп. Нилом на речку Сорку и здесь несколько времени жил с ним. Прозорливый старец, видя, что ученик его созрел для того, чтобы быть наставником для других, сказал Иннокентию: „Иди на Нурму: там будет у тебя общежитие, а у меня здесь братия должны жить по одному в келлиях“. Послушный ученик, погружаясь в глубину Комельского леса, избрал себе место на р. Елде, в 10 верстах от Нурмы и в 55 от Вологды. Это было в 1491 году. Здесь собрались к нему любители пустыни, и он устроил общежительный Преображенский (а не Предтеченский (как сказано в заголовке статьи. — Г. П.)) монастырь. Незадолго до кончины он написал завешание братии <...> † 19 марта 1521 года <...> Мощи почивают под спудом в каменном Благовещенском храме обители его, закрытой в 1764 г. По „Иконописному подлиннику“: „подобіем сѣдина чернѣ, брада аки Власіева, но короче и не раздвоилась, ризы преподобническія“».⁴⁷

Завешание братии, точнее, «Завет инока Иннокентия» дошел до нас в нескольких списках XVI—XIX вв.,⁴⁸ из которых один, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, заслуживает особого внимания. В «Завете» есть две отсылки к сочинениям Нила Сорского как к находящимся в этой же книге. Первая: «А еже како пребывати в пустыни нашей, і о молитвѣ, и пѣнїи, и како питатися, и когда подобает исходити потребы ради въ благословно время, и о рукодѣлїи, и о прочем, — сія вся вчинена суть в написанїи господина и учителя моего, старца Нила, — написана в сей книзѣ от верхнїа дѣкы; сего ради азъ въскорѣ претекох и въкратцѣ написах, — понеже тамо обрящеши: вся благоугодна суть Богови».

⁴⁵ См.: Шевченко Е. Э. Иеросхимонах Нил (Прихудаилов) и Служба, Житие и Чудеса Нила Сорского // Русская агиография: Исследования, публикации, полемика (в печати).

⁴⁶ Прохоров Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 561. См. также воспроизведенный в этой книге текст Жития.

⁴⁷ Книга, глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде, или обители, или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. Дополнил биографическими сведениями граф М. В. Толстой // ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Материалы историко-литературные. С. 123—124.

⁴⁸ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, XVI в., л. 284 об.—287; № 74/1151, XVI в., л. 392—396 об.; № 20/1256, XVI в., л. 400—401 об.; № 61/1300, XIX в., л. 10 об.—12 об. Благодарю Н. В. Поньрко за их указание.

Написана сѣя етодѣноу евангеліа кнѣга тѣмѣа дѣтелѣа : 3
 дѣланіе рѣкомѣ; кѣтарецкой стране; кѣрѣшѣица кѣзѣа, кѣ
 анѣтѣа местѣа кѣрѣкѣа. дѣселѣкѣа кѣсѣа: на мѣстѣа тѣе
 мѣмѣа, тѣмѣа кѣрѣа. кѣрѣа, кѣмѣа мѣстѣа. кѣтѣа
 кѣсѣа мѣрѣа, 3 тѣа, мѣа мѣрѣа тѣа, на мѣмѣа
 кѣтѣа мѣтѣа, кѣтѣа, кѣсѣа, кѣсѣа
 Писана же сѣя етодѣноу евангеліа кнѣга тѣмѣа дѣтелѣа :
 кѣсѣа мѣтѣа мѣтѣа, кѣсѣа мѣтѣа

Полезный мой читателю оудѣа кѣрѣа кѣрѣа
 кѣсѣа кѣсѣа кѣсѣа кѣсѣа. Оудѣа кѣсѣа кѣсѣа
 кѣсѣа кѣсѣа кѣсѣа кѣсѣа. Оудѣа кѣсѣа кѣсѣа
 кѣсѣа кѣсѣа кѣсѣа кѣсѣа. Оудѣа кѣсѣа кѣсѣа
 кѣсѣа кѣсѣа кѣсѣа кѣсѣа. Оудѣа кѣсѣа кѣсѣа

3

Сочинения Нила Сорского — Предание («Предание старца Нила Пустыньника ученикомъ своимъ»), «О жительстве святыхъ отецъ») и Устав (л. 3—90 об.), а также три послания «великаго старца Нила Пустыньника» (л. 90 об.—107) действительно написаны в этой книге «от верхнія дцкы», т. е. начинают Сборник. Затем идут сочинения других авторов. Вторая отсылка: «А о созиданіи и украшеніи церковнѣмъ написано въ предисловіи написаніа старца Нила словесъ, еже есть в сей книзѣ». Имеются в виду, очевидно, листы с 3 по 11, где начинается то, что называется Преданием Нила Сорского: «Предисловіе от писаній святыхъ отецъ о мысленѣмъ дѣланіи: что радѣ нужно сіе и како подобаетъ тишатися о семъ. Того же старца Нила». Вся книга писана одной рукой. В письме часты графические гречизмы, например, «у» — в виде греческого «ου», слово «молись» на л. 397 об. написано почти совершенно по-гречески. Это показывает, что писец был знаком с греческой рукописной книжностью. Для побывавшего на православном Ближнем Востоке вместе с Нилом Сорским его молодого ученика Иннокентия это было бы естественно. На л. 162—162 об. после заголовка «Яко добро есть писати святыя книги» следует обращение, похожее, к самому себе: «О, Инокентіе! Аще потщишися къ божественому писанію трудолюбно прилежати, трое благо получиши: первое, от своихъ трудовъ питаеши; второе, празднаго бѣса отгониши; третіе, съ Богомъ бесѣдовати имаше». Может ли этот Сборник быть автографом Иннокентия Комельского? Водяные знаки бумаги датируют его началом второй половины XVI в.⁴⁹ Если Иннокентий путешествовал с Нилом Сорским на Восток к грекам, по-видимому, в последней четверти XV в., еще совсем молодым человеком, то в начале второй половины XVI в. он должен был быть человеком уже весьма пожилым, подходящим к концу жизни. Но как раз это и следует из заключающих «Завет»-Завещание слов: «Сіа убо азъ, инокъ Инокентіе, написах, яко да по смерти моей тако творима будутъ». Не полностью исключено может быть и то, что Сборник — подражающий автографу Иннокентия список с него. Но если бы это писал ученик Иннокентия после его смерти, то, пожалуй, он как-нибудь почтительно назвал бы здесь своего учителя-основателя, не просто «иноком». Так что считаю вероятным, что рукопись РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102 представляет собой автограф ученика Нила Сорского, основателя собственной пустыни Иннокентия Охлебнина-Комельского.

Однако же и другая рукопись из того же собрания, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, Сборник, начинающийся Азбучным патериком, 60—70-е гг. XVI в.,⁵⁰ тоже заставляет задуматься о возможности написания ее самим Иннокентием. На л. I об. здесь читаем: «В сей книзѣ Патерикъ азбучной и скитский и Преданіе старца Нила — писано от задніе доски». «Завет» Иннокентия следует за Преданием Нила Сорского, а за «Заветом» следуют Послания Нила. Может быть, эта часть рукописи когда-то составляла отдельную книгу (тогда Предание могло быть «в сей книзѣ от верхнія дцкы», как сказано в «Завете»). Но самое главное то, что текст «Завета» здесь правлен, и правлен *рукой самого писца*, хотя другим, более тонким, пером, более темными чернилами и более мел-

⁴⁹ Его водяные знаки: «кораблик» типа Б р и к е, № 11972 (1549 г.), № 11973 (1552 г.) и № 11974 (1556—1566 гг.) (л. 15—16, 160—184); «кувшин» типа Б р и к е, № 12696 (1553 г.), № 11897 (1552—1554 гг.), № 12900 (1554 г.), Л и х а ч е в. Вод. зн., № 1767 (1555 г.), № 1779 (1556 г.), № 1899—2890 (1555—1559 гг.) (л. 22—159, 181—312, 421—424); «кувшин» типа Б р и к е, № 12817 (1545 г.), Л и х а ч е в. Вод. зн., № 1709 (1544 г.) (л. 363—407-а); «рука» типа Б р и к е, № 10853 (1573 г.) (л. 426—439).

⁵⁰ Филигрань части, о которой пойдет речь, — «корона» типа П и к к а р, т. I, VI, № 42 — 1565—1581 гг.; VI, № 45 — 155—1573 гг. За ее определение, равно как и за воспроизведение л. 401 об. этой рукописи, благодарю М. А. Шибаева.

ким письмом (см. воспроизведение на с. 278). Все исправления — в главке «О самочинникохъ»: ряд слов и даже периодов здесь зачеркнут и сделаны замены и вставки. Исправления эти не смысловые, скорее стилистические. Так, после слов «по божественныхъ заповѣдехъ» и перед словами «и по написанию господина и учителя моего, старца Нила» вставлено: «и по преданию святыхъ отецъ»; слово «письмени» в выражении «и по сиему нашему письмени» заменено на «завѣщанію». Текст «Аще ли и по наказаніи не исправится, сего убо настоятель и братіа измешут от пустыня, яко плеву от жита, безо всякоа боязни, по сиему нашему завѣщанію» в исправленном виде приобретает такой вид (выделяю курсивом вставки): *«И аще по наказаніи не исправится, сего ис пустыня да измешут, яко плеву от жита и аки крастава козлища от стада овецъ отогнати безо всякоа боязни»*. А фраза: «Аще тѣ брат в чювство прїдетъ и въсхошет управлять свое жительство по Божѣ и святыхъ отецъ преданіи, и по написанію господина и учителя моего, старца Нила, и по сиему нашему завѣту, сего убо настоятель и братіа паки прїмуть въ пустыню сію» — такой: «Аще ли же брат по отгнаніи в чювство прїидетъ и возвратится в пустыню нашу и въсхошет управлять свое жительство в покаяніи по Божѣ ...ца (?) кя (?) жить в покаяніи паки в пустыни и по преданію святыхъ отецъ, сего убо паки да прїмуть въ пустыню сію». И последнее исправление: в периоде «Сіа убо азъ инокъ Инокентіе написахъ» слово «азъ» оставлено, а слова «инокъ Инокентіе» зачеркнуты. Но это несколько не меняет представления об авторе «Завета», поскольку он называет себя в его начале. Рукопись происходит из Нило-Сорского скита, что следует из записи XVI—XVII вв. на л. II: «Книга, глаголемая Патерикъ азбучной Белозерскаго уѣзда Нилова скиту, казенной». Сам ли Иннокентий решил со временем слегка отредактировать свой «Завет», или это сделал кто-то другой? Во всяком случае, ни в одном из прочих списков «Завета» эта правка не отразилась.

Целиком «Завѣт инока Инокентіа» я воспроизвожу в Приложении 1. Здесь же только обращаю внимание на некоторые его места. Во-первых, — на его начало: «Се азъ, убогій инокъ Инокентіе, написалъ есмь завѣт, — аще кому повелит Богъ жити в пустыни нашей. Прежде всѣхъ о семъ молю вас: Господа ради поминайте мене грѣшника въ святыхъ молитвахъ своихъ. А азъ вамъ, отцемъ и братіамъ нашимъ, зелнѣ челомъ бію. А еже завѣщаю вамъ...». Во-вторых, — на главку «О келіахъ», где даются указания на случай, если «кто брат нашъ инокъ поставит себѣ келіи въ пустыни нашей», или «кто от братіи многыа келіи поставит, или многажды келіи купит», «и потомъ аще отидет ис пустыня сея», затем «възвратится <...> въ пустыню сію». Здесь запрещается торговать кельями: «А живущая братіа, иноци на мѣстѣ сіемъ, да не торгуют келіями, ни мѣняють промежи себя, по кійждо въ своихъ келіахъ живеть».

Как видим, Иннокентий основал и хотел, чтобы после его смерти существовал, не общежительный монастырь, а именно *скит*, «пустынь». Да и в списке РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102 вскоре после заметки «Яко добро есть писати святыя книги» и прежде «Завѣта инока Инокентіа» мы видим «Скитской устав повседневный» (начало на л. 207 об.). Так что вложенные в уста Нилу Сорскому слова «твоя обитель общая» действительно имеют в виду не монастырское общежитие, а скитское жительство в «общительном/общежительном безмолвіи», о котором написано в «Надсловии» и «Пристежении».

Этому как будто противоречат главки «Завета» Инокентия «О келіахъ» и «О самочинникохъ», которые создают впечатление, что монахи в его обители живут в кельях по одному. Но, строго говоря, речь там идет не о проживании, а о владении, о собственности и о потере прав на нее в случае самовольного ухода из скита. О житии же в келье по два или по одному в «Завете» ничего не сказа-

Б^жіею поміщию возмощаємъ. сѣдѣоу ко мѣ неразѣмнѣ
 мѣрѣ гоудости нашею разѣма написаномѣ, наосномъ
 маніе себѣ неподѣлимѣ мѣрѣ нѣже кѣмъ оутѣмѣмъ соутѣ
 аще произволяемъ. неосебѣже гѣко вѣнчавѣ сѣмъ сѣмъ
 мѣрѣмъ. нѣже оутѣмѣмъ нѣмъ нѣмъ сѣмъ оутѣ
 сѣмъмъ. разѣмѣмъ. кѣко мѣже зѣмъ неосебѣмъ
 бѣмъмъ нѣмъ нѣмъ сѣмъ. аще что оурачѣмъ вѣмъ
 оутѣмъ сѣмъ. нѣже оутѣмъ аще нашею рѣмъ неразѣмъ
 неосебѣмъ то. нѣже оутѣмъ нѣже нѣже нѣже нѣже
 дащѣмъ. аще нѣже прощѣмъ, аще нѣже оутѣмъ
 нѣже нѣже нѣже разѣмъмъ. нѣже нѣже дащѣмъ
 нѣже оутѣмъ нѣже. аще нѣже нѣже нѣже оутѣмъ
 нѣже нѣже дащѣмъ. аще нѣже нѣже нѣже нѣже

НАДЪСЛОВІЯ НА КНИГУ ЗПРІЕНІЯ

Оца нашею нѣмъ сорскаго: сотнѣнное оутѣмъ
 сѣмъ, вѣмъмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ

С^вѣтѣ оутѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
 сѣмъ зѣмъ, аще сѣмъ оутѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
 оутѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
 нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
 нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
 нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
 нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ
 нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ

КАСА: Нѣмъ

ТЕМНЫ: И ТРЕТІЕ ЧТЕНІЕ СТЫГЛА ПИСАНІИ ДОТРА ОУГО
 КАСА ДОТРАМИЗ И КАТОТОВІННЫМІЗ МАНЕМІЗ И ЧУЮК
 ЧЕННЫМІЗЖЕ, ІОКАМЕННЫМІЗ, ДІЩЕ ИСАМААТА ТЕС
 НА НАН САМІЗ КТІЗ УЧЕСТВЕННО ШКРЫЗАЕТСА, НИКАКО
 СЛІШЕ НЕКАДЕПІГІСТРАУА. КТОМАЖЕ ИСАМЫН ОУМІЗ КНО
 ДАВААВНУІЗ МИНЕІУІЗ, СКОРО ПРИТІПАДЕТСА ІО ЧАКОМІ
 НА ПАМАТИ, И ТІКЖИТІЗ ШИНІУІЗ, АНИ ПІСЛА ПОСІСАРЕ.
 НА ДІМНАТО. ДІЩЕЖЕ ТАКОЖІУІЗ ПАМАТЬ ДОТРА ИПО.
 ІОЗНА ЕСТЬ КІАСІЗ РАЧІИ, ОКАТЕ ДОСЕГО ДОТРА ІАЖІ
 НА ДУОЖИНИИ ИСКІНИКІИ ОЦІИ, ІЕЩЕ КОЛІШЕ ИНЕ
 ПРАКІННОЕ ДОТРО, МОТІЩЕ ДІЩЕ ИСТАВО НЕМОЩНЫМІЗ
 НЕМОЩИ. И ПЕРКАТО ОУГО ПОДОКІЕ ІОБРАЗІЗ МЕЛЮЩІИ КІЗ
 МЕРНОКАІЗ СКОМАСІ РІКАМА ИСАМО. КТОРАТОМЕ, НЕ
 АЩІИ КМАНИІЗ ПОДОЮ ИРАДОМЕСІГКОМІЗ. ІОКАЖЕКО КВ
 ДА ГАМА ОСЕГІЗ ПОДКІЖЕТІЗ КОЛОДІКАМЕНІ: ТАКО И ПРІЕ
 МАННОЕ ИМА ІСІА С ПАМАТИЮ КТА ТОУ СОУЩА КСІЗ ИСПОЛНЕ
 ІОТНЕЩІАТО ВОКІЗ, ПОДКІЖЕТІЗ ОУМІЗ КМАТКА. ОНІЗ
 АНИ НЕКАСІИ КІГОСЛОЖІИ ИЕНІИ НАЗНАМЕНАА ТІСТІЗ: ДІ
 ШЕ КАГОДІМА ІОУСАЖДАМА ШІСІ, СРАДОСТІЮ ИТНОЕО
 ИМОКОІО, ИГОСПОЖІДАНІЕМІЗ ТАГОДАТЕАЮ РКААД ПОЗ
 МААЕТІЗ, КАТОДАРАЩІИ ИПРИЗЫВАЮЩІИ ТОГО СІНІСІІЕМ.
 ПРАКИ: ІОКАЖЕ НЕКОЗМОЖНО СІЕ ЖИТІЕ ЖИТИ, НЕАДІЩЕ И
 МІШІЩЕ, СІЩЕ НЕКОЗМОЖНО СІУРАНЕІА ОУМНАТО, ИТОТІ
 ДІПІА, ІОМЕ ЕСТЬ ИТАЕТСА ПРЕЗКІНІЕ, КІШІТО ДРОЖИ
 ІОУГОДНО КТА ДОСТИГНІТИ ДІИ. НАН СКОБІДИТСА ПОДІИ

РКІ

КЪЖЕННАГО ИНОКА ИНОКЕНТИА

ѿмѣ брѣтѣхъ и ѿсугласитѣхъ разума и холмъ ето иже
 еторымъ ѿречеся съкося холмъ; и покинѣся съкѣпѣхъ
 тнѣмъ; и тако въсѣкомѣхъ дѣлѣхъ, и нѣмнѣхъ. О
 гдѣ сѣмъ, о котрѣже дѣлѣхъ, ѿсѣтѣнѣхъ съкося холмъ
 подѣла до бросъ и зѣлѣхъ нѣмнѣхъ брѣтнѣмъ, на
 самѣхъ прѣсѣмъ, ѿ брѣтѣхъ сѣхъ, до бросъ и нѣмнѣхъ
 тнѣхъ на хлѣбѣхъ и нѣмнѣхъ прѣдѣлѣхъ и нѣмнѣхъ
 кое хлѣбѣхъ прѣдѣлѣхъ и нѣмнѣхъ елико аще
 ѿсѣтѣхъ холмъ тѣхъ прѣдѣлѣхъ, ко съсѣхъ
 кнѣхъ не зѣлѣхъ хлѣбѣхъ дѣлѣхъ, и прѣсѣмъ
 по хлѣбѣхъ глѣхъ. ащеже икогда коопраждѣхъ
 копрѣтѣхъ, ѿ не кнѣхъ съкося холмъ по хлѣбѣхъ
 кѣхъ подѣлѣхъ и нѣмнѣхъ хлѣбѣхъ. о брѣтѣхъ
 спокѣнѣхъ, и по хлѣбѣхъ процѣхъ ксѣнѣхъ хлѣбѣхъ
 хлѣбѣхъ, ѿко хлѣбѣхъ оуко подѣлѣхъ и нѣмнѣхъ
 есть црѣхъ и нѣмнѣхъ хлѣбѣхъ, ѿ не оуко еже оуко
 нѣмнѣхъ. и та нѣмнѣхъ хлѣбѣхъ, и нѣмнѣхъ хлѣбѣхъ,

ПРИСТЕЖЕНИЕ

Бѣхъ сѣхъ хлѣбѣхъ и нѣмнѣхъ, прѣдѣлѣхъ
 оуко хлѣбѣхъ сѣхъ хлѣбѣхъ, и нѣмнѣхъ
 сѣхъ хлѣбѣхъ сѣхъ хлѣбѣхъ, и нѣмнѣхъ
 сѣхъ хлѣбѣхъ сѣхъ хлѣбѣхъ, и нѣмнѣхъ
 сѣхъ хлѣбѣхъ сѣхъ хлѣбѣхъ, и нѣмнѣхъ
 сѣхъ хлѣбѣхъ сѣхъ хлѣбѣхъ, и нѣмнѣхъ
 сѣхъ хлѣбѣхъ сѣхъ хлѣбѣхъ, и нѣмнѣхъ
 сѣхъ хлѣбѣхъ сѣхъ хлѣбѣхъ, и нѣмнѣхъ

БЛАЖЕННАТО ИМОКА ИМОКЕН'ГІА

ГѢ НАШЕ ІСАЯ ЕМОУЕ СЛАВА ВОЖЕКИ ВЪ КОМУГА, АМИНЬ.

МІСЦІВІСТЬ

приспеченні; раді спокійності, ніж же мало киме рескоу
оу поминна о жноу треннікмі діклані; развдіхулі о
онома здік вкратцілі пожитті. нійкоу ко томоу

НАЧАЛО: БЛГОЛОВНИ ЕДУЕ •

Начало: БЛАГОУСНІЕ СЪУЧЕ •
Наша земля крестоу и паоти: иже начавомъ иже
жизнѣмъ, иже миродержителствѣмъ тѣмъ кѣмъ сего, кѣмъ
дѣломъ савѣи поженнымъ. воини еѣу земнатоу
ра носатѣ мѣть, тотѣ же соущѣ иже сѣмъ на странѣ про
кѣ сѣмъ тѣмъ. носатѣ же такоу мѣть, иже соущѣ
воини, заеднѣмъ тоу оукиан, а не на прѣтоу кѣмъ
и странѣ: иже бо кѣмъ тѣмъ иже сѣмъ прѣтѣмъ кѣмъ
кратомъ. сѣмъ по сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ
иже дѣломъ странѣ, оукианъ иже прѣтѣмъ сѣмъ
кѣмъ бо иже сѣмъ мира, иже сѣмъ иже сѣмъ
кѣмъ иже дѣломъ: иже воини кѣмъ иже сѣмъ на
край прѣтѣмъ дѣломъ сѣмъ кѣмъ, иже сѣмъ
тѣмъ сѣмъ сѣмъ: прѣтѣмъ кѣмъ мѣть дѣломъ, иже
тѣмъ сѣмъ. сѣмъ же иже сѣмъ кѣмъ тѣмъ сѣмъ
кѣмъ тѣмъ не прѣтѣмъ: тѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ
по сѣмъ сѣмъ: иже сѣмъ, иже сѣмъ иже сѣмъ
сѣмъ мѣть заеднѣмъ тоу оукиан, а не на кѣмъ
потрѣмъ. иже сѣмъ сѣмъ, иже сѣмъ прѣтѣмъ кѣмъ
оукианъ, иже сѣмъ тѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ сѣмъ

Handwritten text: *Handwritten text, possibly a signature or name, in a cursive script.*

но, и отсылка к «написаниям» учителя Нила дела не проясняет, поскольку, как мы видели, они могут быть истолкованы и так, и так. Но ни «Надслова», ни «Пристежения», толкующих их определенным образом, в этой рукописи нет. Если существовало какое-то устное дополнение-толкование Иннокентия к Уставу Нила Сорского и его собственному «Завету», то это оно, по-видимому, стало письменным — может быть, уже после смерти его учителя — в «Надсловии» и «Пристежении», т. е. в конвое его сочинений. Точно так же, как устное, по всей видимости, дополнение-толкование Нила Сорского о проживании в его ските в кельях только по одному стало письменным в цитированной нами Повести о Нило-Сорском ските.

Но возможно также, что распоряжения Иннокентия о кельях и о церкви относятся к Нилову Сорскому скиту. Во всяком случае они были применены там после смерти его основателя. Об этом свидетельствует рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник-конволют с сочинениями Григория Синаита, написанными полууставом, и сочинениями Нила Сорского с «Надсловием» и «Пристежением», написанными скорописью в августе 1784 г. «в селѣ Т. четѣ (или Трѣстѣ? — название очень плохо читается. — Г. П.)». Там (л. 288 об.—289 об.) читаем «Нилова ученика инока Инокентія Завѣщаніе о кѣліяхъ и иныхъ зданіяхъ въ Ниловъ скитѣ», которое начинается словами: «Аще кто нашъ брат инокъ поставитъ себѣ кѣлію въ пустыни сей...». Напомню, что в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, XVI в., которая, как мы говорили, может быть написанной самим Иннокентием, вместо «въ пустыни сей» написано «въ пустыни нашей» и нет заголовка со словами «...о кѣліяхъ и иныхъ зданіяхъ въ Ниловъ скитѣ». Если сам Иннокентий давал после смерти Нила указания о кельях в ските учителя, то он явно с уважением относился тогда к тамошнему правилу жить в кельях по одному. Напомню также, что список РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, о котором мы говорили как о правленном, возможно, самим автором, происходит из Нилова скита.

Я надеюсь, что что-то новое дадут дальнейшие изыскания в рукописных материалах, скажем, находка списка «Надслова» и «Пристежения» XVI или XVII в. Но уже сейчас мы знаем четыре их списка, где автором их назван Иннокентий. Во-первых, это только что использованная нами рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, 1784 г., л. 247—270, во-вторых, — список РНБ, собр. Кирилловского историко-художественного музея, № 46, 90-е гг. XVIII в. (филигрань 1795—1796 гг.), л. 114—135 об., в-третьих, — рукопись РНБ, собр. Кирилловского музея, № 26, 20-е гг. XIX в., л. 106—126,⁵¹ и, в-четвертых, — указанный мне В. П. Бударagiным Сборник, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи, в Болгарии, ныне находящийся в Санкт-Петербурге в частном собрании. На л. 247 рукописи ИРЛИ читаем: «Надсловіе на книгу блаженнаго отца Ніла, сочиненное ученикомъ его инокомъ Инокентіемъ»; на л. 111 об. рукописи из частного собрания почти так же: «Надсловіе на книгу преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго, сочиненное ученикомъ его, блаженнымъ инокомъ Инокентіемъ»; в списках РНБ из Кирилловского музея: «Надсловіе на книгу блаженного Нила Сорскаго, сочиненное ученикомъ его, инокомъ Инокентіемъ». За «Надсловием» следует во всех упомянутых списках «Пристежение». Существенной разницы в текстах, по сравнению с опубликованными, нет. Есть более или менее

⁵¹ Сведения о рукописях РНБ из собрания Кирилловского музея почерпнуто мною из статьи Е. Э. Шевченко «Иеросхимонах Нил (Прохудайлов) и Служба, Житие и Чудеса Нила Сорского» (см. выше, примеч. 45). Е. Э. Шевченко полагает, что «рукопись № 46 послужила непосредственным оригиналом № 26». Действительно, этот список повторяет все разночтения предыдущего, поэтому при издании текстов нами он не учитывается.

незначительные пропуски и там, и там и разночтения, не дающие возможности говорить о разных редакциях. Но, самое главное, после «Пристежения» в рукописях ИРЛИ и из частного собрания идет третье сочинение того же автора, у которого в списке ИРЛИ заглавия нет, а в списке из частного собрания над этим сочинением колоннитулы: «Блаженнаго инока Инокентия О внутреннѣмъ дѣланіи». Оно начинается словами (здесь и далее в скобках — разночтения по списку ИРЛИ): «При сих убо Надсловии и Пристежении, ради (*вар.* для) словесъ, ихъ же мало выпше (*доб.* въ Пристеженіи) рекохом, упоминая о внутреннѣмъ дѣланіи, разсудихомъ о ономъ здѣ вкратцѣ положить (*вар.* въкратцѣ положить здѣ), и нынѣ убо тому начало. Благослови, отче (*доб.* яко)». Оно известно и напечатано Оптиной пустыней как «Предисловие» Василия Поляномерульского «на главицы блаженнаго Филофея Синайского». ⁵² Но приведенных здесь начальных слов в приписанном Василию Поляномерульскому «Предисловии» нет.

Судя по этим словам, автор «Надсловия», «Пристежения» и этого трактата «О внутреннем делании» один, здесь он сам об этом говорит. В этом последнем из трех сочинений автор хочет подробнее сказать о том, о чем выше сказано им, на его взгляд, недостаточно. Он назван в заголовках «иноком Инокентием». Может быть, писец неведомого нам протографа известных списков ошибся, ложно атрибутировав эти произведения? Но и в самом тексте рассуждения «О внутреннем делании» (в его конце, на л. 283 об. рукописи ИРЛИ и на л. 133 об. списка из частного собрания) есть имя Инокентия: автор так сам себя называет: «Сія убо азъ, многогрѣшный инокъ Инокентій написахъ». Обратим внимание на сходство этого называния себя автором с таковыми же в «Завете инока Инокентия»: «Се азъ, убогій инокъ Инокентіе, написалъ есмь...», «Сія убо азъ, инокъ Инокентіе, написахъ, яко да по смерти моей тако творима будутъ». Разумеется, в «Предисловии» Василия Поляномерульского имени Инокентия и следующих за ними его заключительных слов ⁵³ нет. Вместо них идет *повторение* периода, находящегося в середине, но с некоторыми разночтениями, как будто — по другому списку. ⁵⁴ Перед нами, таким образом, четкий след сознательного устранения имени автора произведения с помощью «ножниц и клея». А далее присоединен текст, не находимый в трактате «О внутреннем делании», ⁵⁵ откуда-то из другого произведения взятый либо самим Василием Поляномерульским сочиненный. Судя по изданию Оптиной пустыни, этот знаменитый старец снабдил предисловиями помимо книги Филофея Синайского также книги Григория Синаита, блаженного Исихия и Нила Сорского. ⁵⁶ Очевидно, он подбирал предисловия к произведениям знаменитых аскетов и вместе давал их переписчикам. ⁵⁷ Мы помним, что в одном из его скитов жил зарабатывавший себе на

⁵² См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 89 и далее.

⁵³ «Усердно прочитающихъ молю, да всякъ, хотя въ Божіимъ храненіи жити и небесныхъ благъ наслѣдникъ быти, да потщится отъ сихъ написанныхъ не уклонитися, но вся сія, в памяти своей имѣя, всѣмъ сердцемъ и мыслію творити. Имже отъ Христа Спасителя нашего благословеніе яко послушнымъ да будетъ о Самомъ томъ Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь».

⁵⁴ Ср.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 95—96 (от слов «Первъ бо, рече святейшій патріархъ Калистъ, приходитъ теплота отъ почек...») до слов «воистину благодати, а не прелести») и с. 98 (от слов «Превѣ же всѣхъ начинаютъ въ тѣлесіи...») до слов «воистину благодати, а не прелести»).

⁵⁵ От слов «Овода убо бываетъ тако обрѣтающимся и потъ отъ многія теплоты...» до конца: «...толика еще видитъ больша сихъ, якоже ему дарова Духъ». См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 98—99.

⁵⁶ См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского... С. 77—127.

⁵⁷ Автографы Василия Поляномерульского неизвестны, известны лишь списки аскетических сочинений с «его» предисловиями, см.: О в ч и н н и к о в а - П е л и н В. Сводный каталог молдав-

жизнь перепиской книг иеромонах Рафаил. Он вполне искренне мог считать старца Паисия автором этих предисловий. Во всяком случае, ученики учеников и ученики старца Паисия Величковского (а может быть, и сам Паисий) Василия Поляномерульского их автором считали,⁵⁸ возможно, независимо от воли самого старца.

Я не буду пересказывать здесь и анализировать третье сочинение Иннокентия. Скажу лишь, что оно посвящено главным образом технике умного делания и что автор обнаруживает знание сочинений Аввы Дорофея, Василия Великого, святого Исихия, Григория Синаита, патриарха Каллиста, Симеона архиепископа Солунского. Уже совсем вскользь касается он темы «царского» монашеского пути, но в том же, что и в «Надсловии» и «Пристезении», духе. Вот этот пассаж:

«Аще же нѣции и совратишася, вреждени бывше умомъ, разумѣй, яко от самочинія и високоумія сіе пострадаша. Не на страхъ бо или прогнаніе от священнаго сего дѣланія написаша святіи отцы о прелести многоразличными виды и винами находящей дѣлательемъ, но на осторожность нашу и познаніе лукаваго дѣйства сатанина, егоже ради царскій неиспадетельный (*вар.* непадательный) путь всѣмъ борющимся со страстьми повѣлевають держати, в двухъ или триехъ живущи в пустыни, идѣже, благія совѣтники имуще, братъ брата (*вар.* братъ брата имуще) и Писанія святаго день и ночь испытующе, могутъ благодатию Христовою обучатися непрелестно в сѣмъ дѣланіи умномъ» (л. 133 списка из частного собрания и л. 282 об.—283 списка ИРЛИ). Полностью текст сочинения «О внутреннем делании» воспроизводится ниже.

Заслуживает внимания упоминание в этом сочинении архиепископа Фессалоникийского Симеона (1410—1429): «...Симеонъ архіепископъ Солунскій (*вар.* Селунскій) предаетъ и законополагает...». Творения Симеона Солунского были переведены на славянский язык впервые в 1686—1688 гг. Евфимием Чудовским,⁵⁹ использовавшим, по всей вероятности, осуществленное в 1683 г. в Яссах в Молдавии издание греческого оригинала произведений Симеона Солунского.⁶⁰ Вскоре после этого его перевод был пересмотрен и исправлен по оригиналу сначала проживавшим до 1693 г. в Москве митрополитом Сочавским Досифеем, а затем в 1697 г. Николаем Спафарием. Автор сочинения «О внутреннем делании», стало быть, читал творения Симеона либо в сделанных в Москве переводах (и тогда им не может быть Иннокентий Комельский), либо по-гречески во время путешествия на Балканы с Нилом Сорским. Графика рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, в которой находится «Завет инок Инокентия», свидетельствует, как мы отмечали, о знакомстве писца с греческой книжностью, так что Иннокентий Комельский явно греческие книги читал. Вот отрывки, в каких упоминается Симеон Солунский: (1) «...Симеонъ архіепископъ Солунскій (*вар.* Селунскій) предаетъ и законополагаетъ всѣмъ архіереомъ, архимандритомъ, игуменомъ и священникомъ (*вар.* священноинокомъ), іереомъ, диякономъ, мнихомъ и мирскимъ челоувѣкомъ, всякій чинъ и ху-

ских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV—XIX вв.). Кишинев, 1989. № 35 (5), 1793 г. (с. 179); № 36 (6), 1794 г. (с. 183); № 42, 1802 г. (с. 204); № 56 (35), 1850—1869 гг. (с. 232).

⁵⁸ Следом за ними прот. Сергей Четвериков в своей книге «Старец Паисий Величковский» (с. 81, 145—147) без всяких сомнений вкладывает в уста Василия Поляномерульского как его собственные отрывки из «Надсловия» и сочинения «О внутреннем делании» Иннокентия Комельского.

⁵⁹ См.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII ввек. СПб., 1903. С. 315—321; Исаченко-Лисовая Т. А. Евфимий (ум. 28.IV.1705) — келарь Чудова монастыря, полемист и проповедник... // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 290.

⁶⁰ См.: Bibliografia romanesca vechе 1508—1830. Т. 1. 1508—1716. București, 1903. P. 273. N 81. Благодарю А. В. Вознесенского за указание мне этого издания.

дожество имущимъ, вмѣсто всякого правила, аки свое дыханіе и животъ, сію святую молитву Ісусову во умѣ і устахъ дѣйство (*дальше зачеркнуто* — вати, *копец слова* «дѣйствовать»), и *пропущено*: на всякъ часъ и время, аще и не могутъ художнаго дѣйства) тоя познати»; (2) «Не во углѣ бо единомъ, но посрѣдѣ самага Царствующаго града процвѣте сіе священное умное дѣланіе, и не в единѣхъ точію мнисьхъ, но и паче (но наипаче) саміи патриарси Константинопольстїи быша сему дѣлатели и учителя: Іоаннь, глаголю, Златоустъ, Фотій, Калистъ, единъ по дружмъ бывше пріемницы временемъ патриарша престола, о нихъ же пишетъ святой Симеонъ архиепископъ (*нет*) Солуньскій, яко всѣцѣлыя своя книги о единомъ семъ дѣланіи умныя молитвы сочиниша⁶¹ (сочиниша) премудре и художнѣ». Это, к сожалению, не цитаты, и потому, наверное, нет возможности решить, каким текстом Симеона Солунского пользовался автор.

Полагаю уместным воспроизвести здесь, с некоторыми пропусками (главным образом — обширных выдержек из уже знакомого нам «Завета» Иннокентия), то, что об Иннокентии написано в рукописном Сборнике XVII в., РНБ, собр. Погодина, № 1587, происходящем, по все видимости, из его скита. Это помогает, в частности, понять судьбу его сочинений.

«Тропарь. Глас 4. Преподобному Инокентию, чудотворцу Вологоцкому. От юности своя весь Богови поработился еси, блажене. Тоя ради любви отечество и родъ оставил еси, и в пустыню вселився, і в ней жестоко житие показал еси, и чудес дарования от Господа приял еси. Преподобне Инокентие, моли Христа Бог спастися душам нашим.

Кондак. Глас 4. Отечества, преподобне, удалився, і вселився в пустыню, и тамо жестоко житие показал еси, і многих людей житием своим удивил еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: Радуйся, преподобне Инокентие, отче наш.

Месяца марта въ 19 день. Святых мученикъ Хрисанфа и Дарьи. В той же день память преставления преподобнаго отца нашего Инокентья игумена, новаго чюдотворца в Вологоцком // уѣзде в Комельской волости. Благослови, отче.

Сей преподобный отецъ Инокентій бѣ родомъ от царствующаго града Московскаго государства, родом московских князей Охлябининых. А тѣхъ Охлябининых род в присвоистве Хворостыниных князей. І приде преподобный отецъ Инокентіи из Московскаго государства в пределы Бѣлозерскія, в скит к преподобному отцу Нилу Сорскому, иже на Бѣлеозере, и бысть ему ученикъ. І поживе с ним лѣта благоугодна в постѣ и во бдѣнии и во всяком злостраданіи. І по преставленіи преподобнаго своего старца Нила приде ученикъ его Инокентей в Вологоцкіе предѣлы на рѣчку Еду в весь, нарицаемую Комельскія волости, і вселися ту, і поживе на том мѣсте лѣта доволна. Бѣ бо то мѣсто стропотно, і непроеходимыя лѣсы и дебри. И потом, Божиим изволением, бысть у него братіи многжайших числомъ, и бысть имъ наставникъ, и учитель, и вождь ко спасенію. И поживѣ лѣта доволна. <...> // И преставися к Господу в вѣчный покой в лѣто 6999 [1491] году, месяца марта въ 19 день, на память святыхъ мученикъ Хрисанфа и Дарьи. Братія же... погребоша его честно, по его завещанію, идѣже бѣ сам повелѣ ся погresti, — во углу монастыря близ ржавца. І на могилу его // камень положиша і на нем подписаха лѣта и мѣсяць и день преставления его. Также и образ подобія его братія написаша, — каков бѣ преподобный отецъ Инокентіи.

Многа же преподобный Инокентіи написа завещанія своею рукою ко спасенію мнозем. Бысть же писанія немало о преподобнем Инокентіи. И грѣхъ ради наших бысть нашествіе поганных татаръ-казанцовъ на Рускую землю, на преде-

⁶¹ В ркп.: «сонениша» с надстрочным «ч».

лы Вологодския, и тогда пустыню преподобнаго отца Инокентия погани разориша, и церковь Ивана Предтечи сожгоша, и все строение его огню предаша. И написание о преподобнем Инокентии тогда згорѣло. А иное писание — нѣщи от братия ис пустыни его отидоша аможе восхотѣша, и писание о нем с собою снесоша во иные монастыри. И тако въ его монастырь // не оста писания о нем. Мы же вкратцѣ написахом о святомъ

Преподобный отецъ Инокентии пишется всѣмъ подобен, лицом и брадоу, аки Варлаам Хутынский чудотворецъ Риза преподобническая»

Будучи распространен, можно сказать, агиографическим пустословием, этот текст послужил основой для «Сказания о житии преподобнаго отца нашего Инокентия, игумена вологодскаго чудотворца», сохранившегося в Сборнике житий вологодских святых XVIII в. РНБ, собр. Погодина, № 647, л. 204—216 об. Но вот какие слова в нем заслуживают, может быть, внимания « блаженный Инокентий написа Завѣщание и Предание отца своего, господина и учителя, святаго старца Нила, **яже вчинено в книзѣ его своею рукою**, и то повелѣ хранити и блюсти твердо братьямъ своимъ » (л. 212), «И тако поживе во обители своей во иночествѣ лѣта доволна, и многа писанія во обители своей списа самъ и предаде братии» (л. 213 об.) Создается впечатление, что здесь имеется в виду Сборник РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, о котором мы говорили как о возможном автографе Иннокентия, либо — его и других списков «Завета» протограф

Автор записи в рукописи РНБ, собр. Погодина, № 1587, а следом за ним и автор «Сказания о житии», как видим, почти ничего не знали об основателе его пустыни: они говорят, что Иннокентий пришел *в скит* к Нилу Сорскому, ушел оттуда *после* его смерти, а сам умер в 1491 г. (согласно «Сказанию о житии» — в 1401 г.), что невероятно, так как Нил умер в 1508 г. Значит, он не мог даже прочесть дату на могильном камне Иннокентия. Единственное, что заслуживает здесь внимания, это сообщение о гибели в пожаре при набеге казанских татар (в «Сказании о житии» указан год этого набега — 7046 (1538) г.) жития и сочинений Иннокентия, за исключением куда-то унесенных из его скита списков

От них-то, по-видимому, и берет начало традиция сочинений Нила Сорского с «Надсловием» и «Пристежением», во-первых, на русском Севере (хранящийся в ИРЛИ список сделан, судя по приписке, может быть, в селе Треста, в таком случае в верховьях р. Шексны, а списки РНБ из Кирилловского музея — в Нило-Сорском ските), а во-вторых, на территории Турецкой империи, куда они попали, вероятней всего, с русскими скитниками-эмигрантами XVIII столетия. Пять списков «Предания ученикам» Нила Сорского (неясно только, с «Надсловием» и «Пристежением» или без них) находились в рукописной библиотеке Паисия Величковского и его учеников.⁶² Из этой же среды наверняка произошли два списка сочинений Нила Сорского, сделанные русскими писцами в конце XVIII в., хранящиеся ныне в Софийской Народной библиотеке⁶³ в Болгарии, причем один из них (СНб, № 1184) содержит «Надсловие» и «Пристежение» без указания их автора. Заметим, что список 1847 г., называющий Иннокентия ав-

⁶² См. Яцимирский А. И. Рукописная библиотека Паисия и его учеников // СОРЯС. СПб., 1905. Т. 79. С. 555—583, особенно с. 568—569, 575—576. Ταχτῆας Α. Ε. Ο Παῖσιος Βελιτσκόφски καὶ ἡ ἀσκητικοφίλολογικὴ σχολὴ τοῦ Θεσσαλονικῆ 1964. 150 σ.

⁶³ СНб, № 1184, Сборник творений Симеона Нового Богослова и Нила Сорского, конец XVIII в., см. Стоянов М., Кодов Х. Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. София, 1971. Т. 4. С. 36—39, СНб, № 1416. Слова на Нил Сорский от края на XVIII век, см. Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. София, 1996. Т. 5. С. 128—129, на л. 345 — фотовоспроизведение л. 1а.

тором «Надсловия», «Пристежения» и трактата «О внутреннем делании», был сделан «за Дунай рѣкою в Рющюцкой казавы близ местечка Туртураин...», т. е. в Болгарии в области г. Русе (Рушук — его турецкое название), поблизости от г. Туртукай (или Туртукан) в Силистренском округе — всего лишь через Дунай от Румынии — русским человеком, «многогрѣшным иноком Пафнутием», по-видимому, монахом-скитником, для которого эти сочинения были важны в его жизни как практическое пособие, ибо книга, в которой он их поместил, называется у него «Детелная». Получается, что этот список вышел из той же самой среды, к которой чуть раньше принадлежали и Василий Поляномерульский, и Паисий Величковский. Только протограф его никак не зависел от устранившейся имя Иннокентия работы Василия Поляномерульского с предисловиями. Может быть, старец Василий, обезличивая сочинения Иннокентия, хотел придать им, как анонимным, большую важность? Как бы то ни было, вернувшиеся с учениками Паисия Величковского в Россию эти «предисловия» были связаны уже с именем старца Василия.

Итак, перед нами сочинения еще одного русского писателя-исихаста, человека, пытавшегося реформировать скитское монашеское жителство, средний, или «царский», подвижнический путь, возводя частный случай — жития в келье по двое или по трое — в ранг правила. Их полемический задор направлен против тех, кто считал, что в кельях иноки должны жить по одному. Судя по традиции Нило-Сорского скита, в этом был убежден сам Нил Сорский, которого он пристрастно комментировал.

Как реформатор их автор потерпел неудачу, а как писатель остался неизвестным, хотя они получили — чаще всего без его имени или с чужим именем — широкое распространение благодаря русским эмигрантам в Молдавии, Румынии и Болгарии и оптинским издателям. Незаметно, однако же, чтобы их яркая смысловая особенность и полемичность была кем-то принята во внимание: уже одно это не позволило бы считать их автором Василия Поляномерульского. Теперь к этому аргументу добавилась их атрибуция Иннокентию в четырех списках, о которых мы говорили. Они, я думаю, дают нам право восстановить Иннокентия Комельского в его авторских правах,⁶⁴ хотя, конечно, очень желательна находка списка «Надсловия», «Пристежения» и трактата «О внутреннем делании» предшествующего XVIII в. времени, чтобы говорить о втором, после Нила Сорского, писателе-исихасте Древней Руси с абсолютной уверенностью.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

«Завет» инокa Иннокентия воспроизводится здесь по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, начало 2-й половины XVI в., л. 284 об.—287. Приводить разночтения по другим известным его спискам (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 74/1151, сер. XVI в., л. 392—396 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, XVI в., л. 400—401 об.; РНБ, собр. Кирилловского музея, № 12, сер. XVIII в., л. 13—15 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 61/1300, XIX в., л. 10 об.—12 об.) представляется бессмысленным, так как смысловых разночтений они не дают.

⁶⁴ И, значит, переписать при случае заново мою статью «Иннокентий Охлябинин (Вологодский)» в «Словаре книжников» (Вып. 2, ч. 1. С. 405—406).

ЗАВѢТ ИНОКА ИНОКЕНТІА

Се азъ, убогій инокъ Инокентіе, написалъ есмь завѣтъ, — аще кому повелитъ Богъ жити в пустыни нашей. Прежде всѣхъ о семъ молю вас: Господа ради поминайте мене грѣшника въ святыхъ молитвахъ своихъ. А азъ вамъ, отцемъ и братіямъ нашимъ, зельнѣ челомъ бѣю. А еже завѣщаю вамъ, — чтобы промежи вами брани и которы не было, но любовь яже о Христѣ и миръ духовный посреде васъ. А юнныхъ безбрадныхъ иноковъ не пріимати, и не постригати здѣ таковыхъ. А мирскихъ юнныхъ безбрадныхъ на служеніе не держати. А женску полу всячески в нашу
л 285 пустыню невходно, ни же безсловесныхъ коихъ женска рода не бы//ти у насъ. Пианственаго же пїтія отнудъ не подобаетъ держати намъ. А еже како пребывати в пустыни нашей, і о молитвѣ, и пѣніи, и како питатися, и когда подобаетъ исходити потреби ради въ благословно время, и о рукодѣліи, и о прочемъ, — сія вся вчинена суть в написаніи господина и учителя моего, старца Нила, — написана в сей книзѣ от верхня дѣки; сего ради азъ въскорѣ претекохъ и въкратцѣ написахъ, — понеже тамо обрящеши: вся благоугодна суть Богови.

О церкви. Живущая братія наша, иноци, въ пустыни нашей, аще начнутъ благоугодно жити, и хранити заповѣди Божія, и въсхошуть церковь въздвигнути, — то есть на Божіемъ благоволеніи и на ихъ произволеніи. И аще благоволитъ Богъ, да будетъ церкви въ имя святаго великаго Іоанна Предтечи и Крестителя
л 285 об Господня, Третіе // обрѣтеніе честнаго его главы, еже есть месяца маія 25. Сей бо великій Іоаннъ наставникъ есть всѣмъ инокомъ и пустынножителемъ. А о созиданіи и украшеніи церковнымъ написано въ предисловіи написанія старца Нила словесъ, еже есть в сей книзѣ.

О келіяхъ. Аще кто братъ нашъ инокъ поставитъ себѣ келіи въ пустыни нашей и потомъ аще отидетъ ис пустыня сея, и тѣхъ келей не отдати, ни продати никому и не купити у него никому. Но владаютъ тѣми келіями настоятель и ту живущая братія. Аще ли прежереченный братъ възвратится в пустыню сію, и убо надъ тѣми келіями власти не иматъ. Аще убо настоятель по сѣвѣту съ братіями въсхотятъ продати которому брату избыточныя келіи, да про//дадутъ. И потомъ аще
л 286 отидетъ ис пустыня сея той братъ, иже купивый келіи, и не иматъ власти продати или отдати кому тѣ келіи, якоже выше написано есть. Но владѣютъ тѣми келіями настоятель и ту живущая братія. Также аще и възвратится той братъ въ пустыню сію, одинако не иматъ власти надъ тѣми келіями. Аще убо кто от братіи многыя келіи поставитъ, или многажды келіи купитъ, и по отхожденіи и по прихожденіи не имутъ власти надъ тѣми келіями. Аще ли въсхошуть настоятель и братія възвратившемуся брату дати прежнюю, бывшую его, келію, то есть на ихъ произволеніи. А преставающійся братіи от житія сего в сней нашей пустыни келіи
л 286 об не продати, ни отдати никому. Настоашій и ту // сушаа братія владаютъ тѣми келіями. А живущая братія, иноци на мѣстѣ сіемъ, да не торгуютъ келіями, ни мѣняють промежи себя, но кійждо въ своихъ келіяхъ живетъ.

О самочинникахъ. Аще который в пустыни нашей братъ нашъ инокъ не въсхошетъ управляти свое жителство по божественныхъ заповѣдехъ и по написанію господина и учителя моего, старца Нила, и по сіему нашему письмени, но убо самочиніемъ и самовольствомъ въсхошетъ водитися, такового настоятель и братія да накажутъ. Аще ли и по наказаніи не исправится, сего убо настоятель и братія измешутъ от пустыня, яко плеву от жита, безо всякоа боязни, по сіему нашему завѣщанію. Аще тѣ братъ в чювьство пріидетъ и въсхошетъ управляти свое
л 287 жителство по Бозѣ, и святыхъ отецъ // преданіи, и по написанію господина и учителя моего, старца Нила, и по сіему нашему завѣту, сего убо настоятель и братія паки пріимутъ въ пустыню сію.

Сіа убо азъ, инокъ Инокентіе, написах, яко да по смерти моей тако творима будуть.

Приложение 2

Текст печатается по списку ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., л. 271—283 об.

Разночтения подводятся по списку:

Рукописный сборник, написанный в 1847 г. в Турции, находящийся ныне в С.-Петербурге в частном собрании, л. 111 об.—121 об. — Ч.

О ВНУТРЕННЕМ ДЕЛЕНИИ

При сихъ убо «Надсловіи» и «Пристеженіи» для словесъ, ихъ же мало выше
'въ «Пристеженіи»' рекохом, упоминая о внутреннѣмъ дѣланіи, разсудихомъ
о ономъ въкратцѣ положити здѣ.

И нынѣ убо тому начало.

Благослови, отче!

«Яко² нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и властемъ и к ми-
родержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ» (Еф. 6:12).

Воини убо земнаго царя носятъ мечъ, готови суще и искусни на брань проти-
ву супостатовъ; носятъ же мечъ таковъ и не сущіи воини за единъ точію обычай,
а не на приуготовленіе къ брани, ни же бо вѣдають искусь противоборствовать
врагомъ. Сему по всему совершенъ есть образъ и нашей духовной брани, о ней-
же нынѣ предлежитъ слово. Всякъ бо, отрицайся мира и бывай мнихъ, прием-
летъ вкупѣ // и мечъ духовный аки воинъ Христовъ и исходитъ на брань противу
духовъ злыхъ. Къ нему же и речеся въ часъ постриженія: «Пріими, брате,
„мечъ духовный, иже есть глаголь Божій“ (Еф. 6:17), его же и носяй во устнахъ
твоихъ, умѣ же и въ сердцѣ; глаголи непрестанно: Господи Ісусе Христе, Сыне
Божій, помилуй мя».

Но, о времени нашего! Како мнози, негли же и вси, носятъ сей мечъ за единъ
точію обычай, а не на каковую бранную потребу! Не обучающесе бо, како сей
пред очима враговъ обращати и пожизати тѣмъ, аки пламенемъ, просто и плот-
ско сей употребляютъ, а не дѣйствительно. Сиречь, за едину славу Псалтири еди-
ну вервицу, а за кафисму три чтуше, скончаваютъ число внѣшняго моленія.
Множайшіи же и въ конецъ отложившеи сей глаголь Божій, паче же реши пла-
менное оружіе, хранящее вратъ сердечныхъ, // да воинствуютъ³ единымъ псал-
мопѣніемъ, канонами же и тропарями, яже суть церковная преданія, мняше, яко
сія святая и пятословная⁴ молитва простымъ и некнижнымъ мнихомъ⁵ умышлено
есть за правило. Ихъ же таковое неправое мнѣніе исправляя и низлагая, во свя-
тыхъ Сумеонъ архіепископъ Селунскій предаетъ и законополагаетъ всѣмъ архіе-
реемъ, архимандритомъ, игуменомъ и священноинокомъ, іереемъ, дьякономъ,
мнихомъ и мірскимъ челоувѣкомъ, всякій чинъ и художество имущимъ, вмѣсто
всякаго правила, аки свое дыханіе и животъ, сію святую молитву Ісусову во умѣ
и устнахъ дѣйствовать на всякъ часъ и время, аще и не могутъ художнаго дѣйства
тоя познавати, то бо есть дѣло, рече,⁶ единыхъ мниховъ, отречшихся міра.

Аще же и Великій Василиій повелѣваетъ некнижному монаху сею Ісусовою
молитвою совершати // правило числомъ и не художно, разумѣти подобаетъ,
яко необученымъ — негли же и мирскимъ — законополагаетъ сіе, яко да и сии
по мѣрѣ своей славословятъ Бога, а не праздни будутъ.

¹⁻¹ Нет Ч. ² Нет Ч. ³ довольствуют Ч. ⁴ памятословная Ч. ⁵ Испр., в ркп. монахом. ⁶ Доб.
не Ч.

Носѣй же мечь свой, или глаголь, в разумѣ, по внутреннему вниманію, вѣсть время, когда обращаться его на враги и молится на прилоги злыя и страсти, и помыслы, или за грѣхи своя. Со временемъ же, по нѣкоему обстоянію⁷ и невнятію поползаяся словомъ или яростію, окомъ же и похотію, или тщеславіемъ и мнѣніемъ и подобными симъ, ихъ же ради ударяемъ бывая своею совѣстію и, не стерпѣвая тоя обличения, обращается к Богу, каѣся и моѣся от⁸ сердца и ума, ища помилованъ быти. Все бо такового правило на единомъ покаяніи и вниманіи сердечномъ бываетъ, — по образу оныя вдовицы, присѣдѣшія судіи // *л. 273* день и ночь и просящія отмщенія от соперника своего. И се есть чинъ дѣланія умнаго, подобающаго страстнымъ. И да никтоже зазираетъ слову сему, яко приражающіися таковыми грѣхами Богу мощно обучатися умному дѣланію.

Положи⁹ бо ми пять степеней, дѣйствующихъ страсть: 1) подвигнуся кому на гнѣвъ и досаду, да пребудетъ всегда злобствуя на оскорбившаго; 2) опечалень бывъ, да помнитъ зло на многія дни; 3) точію едину седмицу да гнѣвается; 4) един точію день да помнитъ зло; 5) враждуя, дасаждая, смущая и смущаяся, и в той же часъ прелагаяся. Се колика различія устроений, обаче под адомъ суть вси сіи, донелѣже дѣйствуютъ страсть, рече святой Дорофей. И таковымъ не подобаеъ, ни же мощно естъ коснутися умнаго дѣланія. Сіи бо подобни суть чело- *л. 273 об.* вѣку, устрѣлену от врага своего // и приемлющу стрѣлы рукама своима и влагающе я въ сердце свое. О нихъ же рече Богословъ: «Всякъ, рожденный от Бога, грѣха не творить» (1 *Ин.* 3:9); «Творяй же грѣхъ от діавола естъ» (1 *Ин.* 3:8).

Даждь же ми и другихъ пять степеней: 1) оскорбившагося и скорбяща не яко досаждение пріять, но яко не претѣрпѣ; 2) поучающагося всегда терпѣнію, послѣди же побѣждающемуся от совосхищенія; 3) не хотяща отвѣщати злѣ; от обычая же совосхищающася; 4) подвизающася отнюдь не рещи зло, скорбяща же, яко досаждение пріѣ, но зазирающа и кающася о семъ; 5) не скорбяща, яко досаждение пріять, но ни же радующася. Сіи же вси сопротивляющіися страсти суть, изволеніемъ бо уставиша страсть и не хотятъ дѣйствовать, но и скорбятъ, и подвизаются. И подобни суть таковій стрѣляемому от врага своего, оболочену же во броня, // и не приемлющу язвы, — рече той же святой Дорофей. Имъ же *л. 274* всячески подобаеъ и мощно естъ обучатися умнаго дѣланія, очищаются бо сіи вседневною благодатію Христовою чрезъ молитву умную и всечасное покаяніе. О нихъ же тайновидецъ рече: «Аще речемъ, яко грѣха не имамы, прельщаемъ себе. И аще грѣхи наша исповѣдаемъ, вѣренъ естъ и правѣденъ — да оставитъ намъ и очиститъ насъ от всякія неправды» (ср. 1 *Ин.* 1:8—9).

Вѣдомо же естъ и о семъ, яко сія священная Ісусова молитва многимъ древле и нынѣ бысть камень претыканія и соблазна. Аще бо и мнози, негли же и вси, моѣтся сею просто и внѣшно, и нѣсть кто о семъ крамоляся, художнаго же ея дѣйствія, еже естъ блюденіе сердца умомъ въ молитвѣ, мали зѣло вѣдаютъ. И самому святому Григорію Синаиту сопротивишася исперва сами словеснѣйшіи *л. 274 об.* отцы Афонскія Горы, егда началъ бѣ о семъ // ихъ учить. И аще сіи отцы, удалившіися градовъ, тако преткнулися быша о дѣланіи семъ, то что подобаеъ рещи о присвоившихся міру монасѣхъ? Обаче хотящему душу свою спасти должно покарятися Писанію и ученію святыхъ отецъ, а не плотскимъ челоукомъ. Не во углѣ бо единомъ, но посредѣ самага Царствующаго града процвѣте сіе свяшенное умное дѣланіе, и не въ единѣхъ монасѣхъ, но наипаче саміи патріархи Константинопольстии быша сему дѣлатели и учителя: Іоаннъ, глаголю, Златоустъ, Фотій, Каллистъ, единъ по другому бывше преемники временныя якоуша патріарша престола, о нихъ же пишеть святой Сумеонъ Солунскій, яко все цѣлыя своя книги о единомъ семъ дѣланіи умныя молитвы сочиниша премудрѣ и художнѣ.

⁷ Доб. действовать на всякъ часъ и время, аще и немощуетъ художнаго ил Ч. ⁸ Доб. всего Ч. ⁹ На поле рядом Авва Дорофей. Слово 10; и вшз колокой возле строк идут цифры от 1 до 5. Так же и в Ч.

Прочее, не подобаетъ дивитися сѣму, яко нынѣ таковое учение и писание ни поне словомъ // износится въ монасѣхъ. Всакъ бо можетъ, точію аще хошетъ, л. 275
 мних или мирянинъ, псалмы пѣти или каноны, на общее моление Церкви святой святыми отцы преданныя, «Господа же Іисуса никто же можетъ умомъ решити, точію Духомъ Святымъ», по апостолу (*ср. 1 Кор. 12:3*). Сего ради святіи отцы, бывшіи дѣлатели и учителя симъ, уподобляютъ пѣніе внѣшнее малу отроку, молитву же умную мужу совѣршенну. И якоже отроку нѣсть укоръ,¹⁰ яко можетъ¹¹ по времени быти мужъ и старецъ, тако и внѣшнему пѣнію,¹² за немощь младенству нашему, от Бога данному, нѣсть порокъ и презрѣніе. Егда кто, все тщаніе на умную молитву ся обращая, мало же зѣло поя псалмовъ и каноновъ и тропарей, уповая чрезъ умную молитву разумное обрѣсти пѣніе, от него же паки востекая на зрительную молитву и къ тоя равенству, аки отрока к мужу // совершенну л. 275 об.
 пѣніе быти познавая, паки мало даетъ время пѣнію, множайше же молитвъ, ни же бо можетъ ктому много пѣти таковой. Внѣшно бо поющіи и не вѣдущіи чувствомъ глаголемыхъ, сіи могутъ пѣти много, рече святой Григорій Синаитъ. И за сію вину подобаетъ пѣніе дѣнницу имѣновати, молитву же — солнце: явно же, яко дѣнница малъ нѣкій часть или два зрится, солнце же весь день сіяетъ. Тако ми размѣй быти пѣніе и молитву.

И да не речеши ми, яко мнози от святыхъ многое пѣніе удержаша, но разумей и вѣруй, яко тѣи же отцы повелѣваютъ намъ несомнѣнно от пѣнія восходить на молитву, яковъ же бѣ и святой Григорій Синаитъ, иже исперва за невѣдѣніе лучшаго едино пѣніе держаше, таже, от нѣкоего критянина наставленъ бывъ, // л. 276
 премѣни многое пѣніе на умную молитву и, от искуса познавъ не быти тако скорому и легкому успѣянію от пѣнія, якоже от молитвы, всѣ тщаніе всемъ повелѣ имѣти о молитвѣ, мало же пѣти за уныніе.

Прочее убо и ты кромѣ всякаго сомнѣнія тако твори, яко да не и тебѣ речется за непокорство твое отвѣщаніе апостола, глаголюща еже: «Благоволѣніе сердца моего и молитва къ Богу по Израили есть во спасеніе. Свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божию имутъ, но не по разуму. Не разумѣюще правды Божіи и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинуются» (*Рим. 10:1—3*). «Что бо глаголетъ Писаніе? Близъ ти есть глаголь, во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ» (*Рим. 10:8; Втор. 30:13*). «Яко аще исповѣси усты твоими Господа Ісуса, спасешися» (*ср. Рим. 10:9*). «Всякъ бо, иже аще призовѣтъ имя Господнѣ, спасется» (*Рим. 10:13; Иоиль 28:16*). //

Все же се: глаголь, и исповѣданіе, и призываніе, — разумѣй быти внутри тебѣ л. 276 об.
 Христа, чрезъ святое крещеніе всельшася, Его же призывати, и глаголати, и исповѣдати долженъ еси непрестанно, овогда сердцемъ, овогда же устнами глаголя: «Господи Ісусе Христе, Сынѣ Божій, помилуй мя». Внимай, прочее, человекъ, себѣ и твоему упорству, да не сего ради послѣтъ на тя Богъ духъ умиленія, — «очи не видѣти и уши не слышати» (*ср. Мк. 4:12*), — проповѣдующу на ты свяшенному Писанію, аки второй Іліа, на Израиля къ Богу, Емуже ты аки противу остру рожну перешли. Не надѣяся, прочее, ни же вѣруй во что-либо духовное успѣти, аще не повинешися призывати Ісуса Христа на всякъ помыслъ злый и на всяку рать вражію, рече святой Исихій. Не обрящещи бо крѣпчайшаго оружія на враги на небеси и на земли // паче имене Христова, и нѣсть ти мощны убѣжати горкаго напоенія злыхъ помыслъ, ни же престати¹³ изъ отрубей¹³ л. 277
 хлѣбъ ясти, дондеже не поревнуеши вкушати чистаго «хлѣба, спедшаго с небесе», егоже ядущіи не взалчютъ вовѣки, приемлющи веселіе и радость, а не страх или безсловесное утѣшеніе, еже есть радостное мненіе. Якоже бо Законъ, не мо-

¹⁰ укоръ Ч. ¹¹ В строке написано хошетъ, на поле предложена замена можетъ. ¹² В строке написано моленію, на поле предложена замена пѣнію. ¹³ ¹³ Приписано на поле.

гуци совершити челоуѣка собою безгрѣшна, отсылаше всѣхъ ко Христу, и Сего хотяше, аще и мняшеся быти умаляемъ, тако и внѣшнее пѣніе, предобучивши дѣлателя, передаетъ Христу, си есть умной Ісусовой молитвѣ, аки не могуще того собою въ духовное дѣйство возвѣсти, аще и само то ради молитвы сокращается, а второе бываетъ.

Аще же и не вси хошутъ преложитися от того ко Христу, нѣсть се вина пѣнію, *л. 277 об.* якоже ни Закону — противленіе іудейское, но единъ ихъ плотскій разумъ // и невѣдѣніе силы, сокровенныя во святомъ Писаніи. Мняще бо, яко еже протязати сладкія гласы и проливати языка красная словеса — тое есть початокъ и конецъ к Богу молѣнія, не поразумѣша же реченнаго от Господа, яко: «Вѣрай в Мя, рѣки потекутъ от чрева его воды живыя» (*ср. Ин. 7:38*). Всякъ бо крещающийся пріемлетъ свѣше сію воду живую во глубину сердца своего таинственно, о нѣйже пишется в житіи святаго священномученика Игнатія Богоносца, яко: «Разрѣзаша невѣрніи сердце его, глаголюще: како онъ ношаше Бога своего въ сердцѣ своемъ? И обрѣтоша внутрь от злата словеса сія: Ісусъ Христосъ». Сіе же знаменіе бѣ на посрамленіе нѣвѣрнымъ, во увѣреніе же всѣмъ вѣрнымъ, яко всякъ на святомъ крещеніи пріемлетъ внутрь себе Христа. Сего ради совершеннѣйшіи и *л. 278* глубочайшіи в дарованіяхъ духовныхъ святіи отцы // первѣ повелѣваютъ намъ очищаться от страстей призываніемъ умнымъ и сердечнымъ имене Ісусъ Христова на всякъ помысль злый, рать же и прилогъ вражій, еже есть чувственное, а не просто и за обычай бываемое точію моленіе, егоже и мертвымъ нареши нѣсть грѣшно.

И в такомъ разумномъ вниманіи и моленіи положившимъ намъ твердое начало, даже до смерти пребывать, ратующеся со враги и страстями нашими, научаютъ насъ отцы блаженніи: аще и тысящу язвъ на всякъ день пріемлемъ, никако же отступати живоноснаго дѣланія сего, сіе есть призыванія Ісусъ Христа, сущаго въ сердцахъ нашихъ, якоже уже и выше реклося о семъ. И тако, аще усмотритъ Богъ на ползу нашу, возводитъ егоже хошетъ и вѣсть чрезъ такое доброе начало на зрительную молитву умную.

Нѣцѣи же, ихъ же и легкомысленныхъ // нареши подобаетъ, слышаши, яко скорѣйшее бываетъ приспѣяніе чрезъ дѣлательную сію умную молитву, женуть прежде врѣмени dospѣти въ зрительную, мняще, яко въ рукахъ хотящихъ сіе обрѣтается. Други же, увѣдавшие, яко зрительныя молитвы не вси сподобляются, но мали, ослабѣвають, или въ конецъ нерадятъ о дѣлательной молитвѣ умной, ея же кромѣ нѣсть мощно кому убѣжати дѣйствія страстей и сложенія лукавыхъ помысловъ, о нихъ же будутъ истязаны въ часъ смерти и отвѣтъ дадутъ на судищи Страшномъ. Таковіи бо должни разумѣти, яко о зрительной молитвѣ не всяко осудимся, не сподоблшеся сея за немощь нашу о умномъ и сердечномъ блюденіи, имъ же мощно стати противу діавола и помысломъ злымъ, побѣждающе его не собою, но // страшнымъ именемъ Христовымъ. *л. 279* Хошемъ воздати слово Богу, яко носящи Христа внутрь себе по дару святаго крещенія, не вѣмы, истиннѣйше же рещи, не хошемъ обучатися, како призывати Того на помощь въ часъ брани. И за сіе едино понашаетъ намъ апостолъ, глаголя: «Не вѣсте ли, яко Христосъ живеть въ васъ?» (*ср. 1 Кор. 3:16*). Развѣ неискусни есте, не обучени дѣйствовати умомъ въ сердцѣ имя Христово? А поеже древнимъ, а не и нынѣшнимъ точію множайшимъ бысть скончаніе, не сподобльшимся еще въ животъ зрительныя молитвы, не должно сомнѣтися о семъ: неправда бо у Бога мѣста не имать (*ср. Ин. 7:8*), но всячески за труды ихъ, имиже потрудишася во истинномъ отеческомъ пути дѣлательныя молитвы, даетъ имъ дѣйствіе при смерти, или по смерти, *л. 279 об.* оныя зрительныя молитвы¹⁴, // съ нею же, аки пламень огненный, преходять воз-

¹⁴ На поле Григорій Синаит.

душныя мостоимцы¹⁵, — рече святой Исухій. И бывает жребій ихъ со онѣми святыми, «не приѣмшими здѣ обѣтованія», по апостолу (*Евр. 11:39*), и потрудившимся чрезъ весь животъ свой во упованіи.

Сія убо тако со свидѣтельствомъ святаго Писанія о единой дѣлательной и подобающей еще страстнымъ молитвѣ умной сложивше, да возглаголемъ по нуждѣ и о находящей прелести таковыя мѣры. Первѣ бо, рече святѣйшій патріархъ Каллистъ: *еще перѣве всѣхъ начинаютъ в тѣлеси подвизающагося и внимающаго молитвѣ движенія нѣкая, аки взыгранія, под кожейю, яко мнится нѣкимъ прелесть*¹⁶, приходит же и теплота¹⁷ от почекъ¹⁷, яко опоясующи движенія та. Мнится и та прелесть быти, сія же не суть прелести, но естества суть, якоже свойства, раждаема от подвига онаго. Аще же кто мнитъ сія, яко от благодати, а не от естества, сіе есть истинна прелесть¹⁸. Сія же какова-любо суть, должень // есть, л. 280 подвизайся, не любити сихъ, но отражати.

Приходит же и ина теплота от сердца. И аще убо низходитъ умъ въ блудныя помыслы, прелесть есть воистинну. Аще же тѣло убо все от сердца¹⁹ растеплѣвается, умъ же есть чистъ и безстрастенъ и аки бы прлѣпленъ есть во внутреннѣйшей глубинѣ сердца, сіе есть воистинну благодати, а не прелести.

Таковая убо видящи, подобае²⁰ въ самомъ началѣ обучати умъ въ часъ молитвы еже стояти сверху сердца и зрѣти во глубину того, а не на половинѣ сбоку, или на концѣ низух (./). Вина же симъ таковая есть: егда умъ стоитъ сверху сердца и посредѣ того дѣйствуетъ молитву, тогда, аки царь, сѣдя на высотѣ, призираетъ со всякою свободою на вся плѣжущыя низу злыя помыслы и разбиваетъ тѣхъ о камень имени Христова, аки вторыя вавулонскія // младенцы. К тому же и толикаго ради удаленія от чреслъ можетъ всячески убежати жженія похотнаго, сущаго въ естествѣ нашемъ чрезъ преступленіе Адама. л. 280 об.

Аще же на половинѣ сердца, от персей начинается кто вниманіе творити въ молитвѣ, тогда ово за случающееся оскуденіе теплоты сердечныя, ово же изнемогающе уму и притупляюще зрѣніе свое, частымъ дѣйствіемъ молитвы или самымъ подвиженіемъ брани от врага, низпадаетъ умъ самъ о себѣ ко чресламъ и смѣшается с теплою похотною, хотя и нехотя, аки съближаяся той, творящи молитву на половинѣ сердца.

Нѣцыи же от крайняго неразсмотренія, паче рещи не вѣдуше, что есть вѣрхъ или среда сердца, и что есть половина, и что конецъ того, начинаютъ // дѣйствовать молитву сънизу, на концѣ сердца, при чреслахъ. И тако, частію ума касающися сердца, и частію чреслъ, сами о себѣ призываемъ прелесть, яко же обаянницы змія. Нѣсть бо тако творящимъ вниманіе убѣжати приобщенія вражія. л. 281

Друзіи же, послѣднимъ неразуміемъ и грубостію недугующе, не вѣдаютъ ни же самого того мѣста сердечнаго, под лѣвымъ сосцѣмъ и бокомъ сущаго, но мняще тое посредѣ пупа чревнаго быти, дерзають (увы ихъ прелѣсти!) тако дѣйствовать умомъ молитву.

Прочее, познавающи от таковыхъ знаменій, подобае²¹, якоже речеса, творити умомъ вниманіе и молитву посредѣ сердца сверху от сосца, а не на половинѣ от персей, наипаче не сънизу от чреслъ, таже познавати чувствомъ умнымъ и теплоту въ молитвѣ, — кая есть божественна, изліянная // въ сердцѣ, аки муро благоуханно, чрезъ святое крещеніе, и кая есть прившедшая намъ от преступленія прародителя, или кая от диявола возжизаема. л. 281 об.

Первая бо²¹ в единомъ сердцѣ с молитвою начинается, и въ сердцѣ кончить молитву, и подающи души извѣщеніе и духовныя плоды. Вторая же²² от

¹⁵ мытонимцы Ч. ¹⁶ Выделенный курсивом текст отсутствует в списке, пропущен переписчиком; восстановлен по Ч. ^{17—17} В списке от бубрежъ, на поле предложена замена от почек. ¹⁸ На поле, как и в Ч. Прелесть. ¹⁹ На поле, как и в Ч. Благодать. ²⁰ На поле, как и в Ч. Обучение. ²¹ На поле, как и в Ч. От благодати. ²² На поле, как и в Ч. От естества.

почекъ²³ имать начало и к бубрегамъ кончит молитву, жестокость и студеность и смущение души наносить Третья же,²⁴ от размѣшенія похотнаго жженіе подвигши, распалаетъ уды и сердце сладострастіемъ блуднымъ, плѣняя умъ въ скверныя помыслы и къ совокупленію тѣлесе привлекая, еже и мощно тѣсливому скорѣ познати и названати. Аще бо, рече Григорій Синаитъ, внутрь естественныхъ чреслъ и преобразуетъ врагъ, якоже хочеть, вмѣсто тѣплоты духовныя // свое жженіе наводя и вмѣсто веселія радость безсловѣсную и сладость мокротную принося, и яко благодать дѣйствующую свою прелесть непщевати понуждаетъ, но время и искусь, и чюство явленна того творити научи. А понеже временемъ и искусомъ же и чувствомъ познавается прелесть, того ради не подobaетъ бояться, или сомнѣться, Бога призывающе, — рече той же святыи²⁵

«Аще же нѣщи и совратишася, врежденни бывше умомъ, разумѣй, яко от самочинія и высокоумія сіе пострадаша». Не на страхъ бо или прогнаніе наше от смященнаго сего дѣлания написаша святии отцы о прелести многоразличными видами и винами находящей дѣлательемъ, но на осторожность нашу и познание лукаваго дѣйства сатанина, его же ради царскій непадательный путь всѣмъ борющимся со страстьми // повелѣвають держати, в двоихъ или тріехъ живущи въ пустыни, идѣже, благія совѣтники брать брата имуще и Писанія святаго день и ночь испытующе, могутъ благодатию Христоваго обучатися непрелестно въ семъ дѣланіи умномъ

Нѣкимъ от множайшихъ²⁶ невѣдомо откуда возмнѣся, аки бы ктому нынѣшнимъ мнихомъ не дается дѣйствіе Святаго Духа, якоже прежнимъ. Уже бо минуша, глаголють, таковая времена. Но се есть первое претыканіе тако глаголющихъ, понеже о знаменіяхъ и чудотвореніяхъ сія рекоша отцы, ихъ же ради нѣкое умалѣніе вѣры бываетъ, по словеси Христову «Блажени не видѣвши Мя и вѣровавши» (ср. *Ин* 20 29), — а не о престатіи дѣйствія Святаго Духа. Сія бо паки в порожденіи²⁷ всякому вѣрному несумнѣнно даются и непотираемы в насъ пребываютъ, // аще и не чувствуемъ ихъ, умертвившеся грѣхами. И должни есмы дѣланіемъ заповѣдей и призываніемъ Исусъ Христа, сушаго в сердцахъ нашихъ, воскресити сіе дарованіе и видѣти умнѣ еже предпріяхомъ яко законъ духовный на скрыжалѣхъ сердце нашихъ²⁸, сподобляющеся неходатайственнѣ херувимски бесѣдовати ко Христу сердечнѣ чистою молитвою

Сего ради нѣсть праведно непщеваніемъ вины о грѣсѣхъ наносити порокъ времени или Богу во оскуднѣніи дѣйствія Святаго Духа. Но тріемъ лютейшимъ исполиномъ всю сию вину написавши невѣрно, глаголю, и лѣности, и небреженію, — преставати от лжи и, емшися истины, приступити несумнѣнно ко обученію умнаго дѣлания, отлагающе от себе и еще главнѣшья три супостаты самолюбіе, глаголю, // сребролюбіе и тщеславіе, — с ними же и иныя можемъ от душы нашихъ потребляти

Сія убо азъ, многогрѣшный инокъ Инокентій написахъ. Усерднѣ прочитающихъ молю, да всякъ, хотяи въ Божіемъ храненіи жити и небесныхъ благъ быти наслѣдникъ, да потщится от сихъ написанныхъ не уклоняться, но, вся сія въ памяти своей имѣя, всѣмъ сердцемъ и мыслію творити. Имже от Христа Спасителя нашего благословеніе яко послушнымъ да будетъ²⁹ нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь

Написася въ селѣ Т четѣ³⁰ (?), 1784 года въ місяцѣ августѣ

²² ²³ В строке написано от бубрегъ на поле предложена замена от почекъ ²⁴ На поле как и в Ч От врага ²⁵ Доб Григорій Синаитъ Ч ²⁶ На поле как и в Ч Григорій Синаит ²⁷ пакипорожде ни Ч ²⁸ На поле как и в Ч Григорій Синаит ²⁹ Далее о Самомъ томъ Христѣ Господѣ нашемъ Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь Ч ³⁰ Или Трестѣ За помощь в усиліяхъ прочесть название села от души благодарю Д. О. Цыпкина использовавшего лабораторную технику. Но прочесть его уверенно мы так и не смогли

чина, ꙗкобъ ѿстѣньвѣтъ. бѣгоу бо
 сподѣаши грѣху. ꙗкобъ очисти мѣ
 та, ꙗкобъ га. аще кѣмъ недостойнни ^м
 сѣю. что же сѣя, бѣа бо дарасоуслуги.
 же годѣа дѣи сподѣаши, ꙗкобъ оу
 мѣо алѣмъ гла. не сподѣа бо блага
 да тѣна шенѣ недостойннѣ бо. ꙗкобъ не
 шѣмъ бѣа тѣ да сѣя, и то гора поч
 тѣмъ нѣхъ. Вѣа како вы ꙗкобъ на па
 сѣи. на ходоу а на тѣа. по мѣ
 лѣмъ бѣгоу сподѣаши. гла сѣю мѣтѣ
 ра ꙗкобъ оулюбѣе, полнѣоу мѣа блага
 сподѣаши сподѣаши. и не шѣа оумене
 заблѣути сподѣаши. не да иже
 мене гѣ прѣлѣжѣнѣмоу не оушѣнѣю
 на пагоубѣ. же сѣа гѣдо, гѣ, спѣши
 спѣа да на ходоу а. сѣе бѣи, и на
 ходоу и оушѣнѣи. ꙗкобъ оулюбѣе
 сѣа тѣи сѣи мѣи. Сѣи оушѣнѣи.
 же сподѣаши сѣа сѣа сподѣаши

15.

16.

КА

Богъ помощь возмощи. сѣа оуко мѣ неразѣмнѣ
 мѣрѣ горахъти нѣмѣто разѣма написаномѣхъ, накоси
 маніе себѣ иподожимѣхъ мѣхъ нѣже кѣмѣ оутѣмилѣхъ соутѣ
 аще произволяютѣ. неосебѣже гѣко енаѣаѣ сѣхъ сѣхъ
 мѣрѣхъ. нѣмѣто догнѣннѣхъ писаніи сѣхъ оцѣхъ про
 сѣннѣхъ. разѣмомѣхъ. хѣа ко. нѣже зѣтѣ некое скратѣтѣ
 бѣжѣннѣхъ писаніи соутѣ. аще что обраѣтѣа хѣхъ
 оутѣдно сѣхъ. нѣепоаѣзѣно аѣи нѣмѣто рѣдѣ неразѣмнѣ
 некое дѣтѣхъ то. некоеа нѣмѣа совершѣна нѣепоаѣтѣа
 дахѣхъ хѣтѣхъ. аѣже прощѣне прощѣ, аѣеанѣто оскрѣ
 щѣне ипоаѣзнѣннѣхъ разѣмѣхъ хѣтѣхъ. іоѣхъ тѣко даѣхъ
 нѣмѣ оскрѣхъ раѣдѣмѣа. аѣеже кѣтѣ оскрѣхъ поаѣзѣ обраѣ
 щѣннѣхъ іоѣхъ даѣмѣаѣа тѣко обраѣхъ маѣхъ прѣдѣмѣхъ

НАДЪСЛОВІЯ НА КНИГУ ЗПРІЕНІЯ

Оца нѣмѣго нѣла сорскаго: соупнѣнное оутѣкомѣ
 сѣго, кѣтѣннѣхъ нѣокомѣхъ нѣоисѣннѣхъ

Сѣи оцѣхъ, нѣже едѣннѣхъ заѣвоѣдѣннѣхъ рѣтѣннѣхъ
 тѣхъ обраѣдѣти страѣти, іоѣхъ тѣхъ сѣхъ оѣпомѣ
 сѣхъ заѣхъ, аѣоа сѣа оутѣоаѣютѣ: аѣи кѣтѣ пѣннѣхъ
 обраѣдѣ нѣмѣти даѣоаѣтѣхъ. сѣ сѣхъ, страѣхъ бѣхъ, нѣ
 маѣхъ гѣмого бѣа тѣоу сѣхъ. поаѣоѣмѣ: страѣмѣхъ
 гѣннѣхъ оутѣоаѣтѣа еѣаѣхъ оѣсѣа. нѣрѣрѣхъ тѣ прѣ
 домною хѣнѣ, гѣко оѣсѣно мѣнѣ сѣхъ, даѣа непоаѣ
 жѣ. приаѣтѣтѣхъ кѣоаѣннѣхъ сѣхъ нѣмѣхъ нѣма сѣхъ

КЪЖЕННАГО ИНОКА ИНОКЕНТИА

ѿмѣ брѣтѣхъ · и согласитѣхъ разѣмъ · и коли сто · и сего
 еторымъ ѿречеся · сего · коли · и покинѣся · сего · и
 тнѣмъ · и тако · ко вса · номѣ · дѣлѣ · и нати · нати · о ·
 гдѣ · сѣи · о · кот · дѣ · дрѣ · тинъ · ѿ · се · тѣ · нѣ · мѣ · тѣ · сего ·
 подѣ · до · кро · нѣ · жѣ · щѣ · нѣ · нати · нати · брѣ · тнѣ · мѣ ·
 самѣ · прѣ · сѣ · ма · ѿ · брѣ · та · сѣ · до · кро · мѣ · и · не · па · да · те · а · нѣ ·
 тнѣ · тѣ · на · жѣ · ли · са · ю · тѣ · и · ма · щѣ · прѣ · да · вѣ · нѣ · и · ке · рѣ ·
 кое · ѿ · тнѣ · прѣ · о · брѣ · тѣ · нѣ · а · шѣ · сего · е · ѣ · нѣ · о · а · шѣ ·
 ѿ · се · тѣ · тѣ · ко · лю · т · ко · мѣ · прѣ · брѣ · то · мѣ · тѣ · ко · сѣ · ки · рѣ ·
 кнѣ · жѣ · не · зрѣ · тѣ · сѣ · тѣ · да · а · шѣ · кнѣ · а · и · прѣ · сѣ · па · се · нѣ ·
 по · жѣ · де · нѣ · рѣ · чѣ · тѣ · а · шѣ · же · и · ко · гдѣ · ко · о · пра · ка · нѣ ·
 ко · прѣ · те · а · ко · е · ѿ · не · кнѣ · тѣ · сего · го · не · по · аз · не · тѣ ·
 кѣ · рѣ · па · да · нѣ · а · шѣ · сего · ѿ · тнѣ · о · брѣ · а · те · сѣ · и · кѣ · тѣ ·
 спо · ка · жѣ · нѣ · мѣ · тѣ · и · по · а · з · а · те · тѣ · про · щѣ · нѣ ·
 рѣ · ко · нѣ · ѣ · ко · тѣ · нѣ · о · у · ко · па · дѣ · сѣ · и · ко · стѣ ·
 ѣ · стѣ · црѣ · и · и · не · па · да · те · а · нѣ · нѣ · по · тѣ · а · не · о · нѣ ·
 ѣ · же · о · со · сѣ · а ·
 номѣ · жѣ · тнѣ · · ѣ · та · на · шѣ · ма · са · а · жѣ · и · нѣ · и · прѣ · о ·
 кѣ · кѣ · тѣ · а · шѣ ·

ПРИСТЕЖЕНИЕ

ѿ · сѣ · ма · сѣ · та · го · трѣ · то · рѣ · а · снѣ · а · нѣ · та · и · нѣ · та · сѣ · тѣ ·
 ѣ · ко · мѣ · рѣ · та · щѣ · мѣ · ѣ · та · о · трѣ · сѣ · тнѣ ·
 по · до · те · а · те · тѣ · ѿ · не · кнѣ ·
 сѣ · а · дѣ · стѣ · нѣ · рѣ · прѣ · та · щѣ · тѣ · сѣ · ко · з · а · рѣ · ка · нѣ · мѣ · тѣ ·
 сѣ · а · и · же · сѣ · а · а ·
 сѣ · та · а · мнѣ · тнѣ · тѣ · не · до · о · у · мѣ · тѣ · а · нѣ · со · у · тѣ · сѣ · ме · на · а · нѣ ·
 нѣ · о · нѣ ·
 щѣ · а · ; · на · нѣ · ѣ · а · е · нѣ · рѣ · чѣ · а · ; · о · тѣ · сѣ · мнѣ · тѣ · a · ѣ · ко · нѣ · тѣ · сѣ · сѣ ·

БЛ҃ГОВѢЩАЮЩЕГО ИНОКА ИНОСЕНІЯ

ГЛА НАШЕ ІСА҃Я ЕСТЬ СЛОВА ВОЖЕИ БЖІАМЪ, АМІНЬ.
МѢСІЦАХЪ БОНА ДСЛОВІИ И

присътеженіи; ради сложезіи и ѿбже мало выше ресхоу,
 оупоминнаа о жнѣ треннѣмъ дѣланіи; разсудило о
 ѿновити за дѣ крѣтціи; положити. и ннѣ оуко томоу

начало: БЛ҃ГОУОУИ ЕСТЬ

ИСТЬ НАША ГРАНЬ КІРѢИ И ПЛОТІ: И ОБНАВІАЮЩЕ ИНО
 КЛАСТЕМЪ; И СМПРОДЕРЖИТЕЛЕМЪ ЧМЫ КІКІА СЕГО, КІК
 АДОУКОМЪ СЛОУІИ ПОДЕННЫМЪ. КОНИИ ОУКО ЗЕМНАТОУ
 РА НОСАТЪ МЕТЪ, ТОТОЖИ СОУЩЕ ИНОСЕНІИ НА ГРАНЬ ПРОИ
 ВЕСНОСТАТОУ КІК. НОСАТЪЖЕ ПАНОВЪ МЕТЪ, ИНОСОВІИ
 КОНИИ, ЗАЕДННІЕ ТОЮ ОУКІАИ, АНЕНАПРОТОУ СЛІШЕ
 И ГРАНИ: ИНОЖЕ ОУКІАЮЩЕ ИНОСЕНІЕ ПРОТИВЕСНОУТОУ
 КРАТОМЪ. СЕМОУ ПОКЕСМОУ СОХІРШЕНІЕ ЕСТЬ ОБРАЗЪ
 ИНАШЕ АДОУКОУ ГРАНИ. ОНЕНЖЕ ИНО ПРѢДЛАЖЕНІЕ СВОГО
 КСАПЪ ОУРІЦААІСА МИРА; И КІВІАИ МИНУТЪ ПРІАМЪ
 ЕКІВІЕ ИМЕТЪ АДОУКОУ: АНИ КОНИИ ХІКІ. ИНОУДНІЕ НА
 ГРАНЬ ПРОТИВЪ АДОУКОУ СЛОУКОУ, КІЕМЪЖЕ ИРЕІСА СЕ
 ЧАСЕ ПОСТРЫЖЕНІА: ПРИАИ ГРАТЕ МЕТЪ АДОУКОУ, ИНО
 ГЛА БЖІИ. ЕСТЬЖЕ ИНОСН КОБІАТЪ ЧКОУІА, ОУМІАИ
 КІРІАИ ТАИ НЕПРЕСТАІНО: ТИ ІСЕ ХЕ СІЕ БЖІИ ПОМІАИ И
 ПООКРЕМЕНИ НАШЕТО. ИАКО МНОЗИ, НЕТАІРЖЕ ИНОСН НОСАТЪ
 СЕИ МЕТЪ ЗАЕДННІЕ ТОЮ ОУКІАИ, АНЕНАКАКОУ ГРАНИ
 ПОТРЕБА. ИНОУОУАЮЩЕГОСА, ИАКО СЕИ ПРѢОІНА ГРАТЕ
 ОБРАЩАТИ. И ПОЖИЗАТИ ЧІЕМЪ АНИ ПАВІЕНЕ ПРОСІИ

